

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ



GENERAL

S/1474
27 March 1950
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

S

СООБЩЕНИЕ ОТ 24 МАРТА 1950 ГОДА, АДРЕСОВАННОЕ ПОСТОЯННЫМ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ШВЕЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ МЕМОРАНДУМА ОТНОСИТЕЛЬНО
ДОКЛАДА ИЗРАИЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ВОПРОСУ ОБ УБИЙСТВЕ
ГРАФА ФОЛЬКЕ БЕРНАДОТТА

Нью-Йорк, 24 марта 1950 г.

Постоянный представитель Швеции при Организации Объединенных
Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю и имеет
честь препроводить при сем экземпляр меморандума, составленного
главным прокурором королевства о результатах его изучения доклада,
представленного правительством Израиля по вопросу об убийстве графа
Фольке Бернадотта.

Действуя на основании полученных инструкций, г-н Графстрем имеет
честь просить довести до сведения Совета Безопасности настоящий мемо-
рандум, который был препровожден правительству Израиля 21 марта
1950 года.

/Выводы

Выводы,
сделанные на основании
изучения доклада, представленного правительством Израиля
по вопросу об убийстве
графа Фольке Бернадотта аф Висборг,

Представляется
Матсом Гейманом,
Главным Прокурором Королевства

	<u>Стр.</u>
I. ЗАДАЧА ПОСРЕДНИКА НА ФОНЕ ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ	1
II. ПОЛОЖЕНИЕ В ИЕРУСАЛИМЕ КО ВРЕМЕНИ УБИЙСТВА ГРАФА БЕРНАДОТА	5
III. ИРРЕГУЛЯРНЫЕ БОЕВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПАЛЕСТИНЕ	8
IV. ПОСЛЕДНЯЯ ПОЕЗДКА ГРАФА БЕРНАДОТТА В ПАЛЕСТИНУ	12
V. СОБЫТИЯ, НЕПОСРЕДСТВЕННО ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ УБИЙСТВУ	16
VI. УБИЙСТВО	20
VII. НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ИЗРАИЛЬСКИМИ ВЛАСТЯМИ В СВЯЗИ С УБИЙСТВОМ, И СУД НАД ЛИДЕРАМИ ШТЕРНОВЦЕВ	27
VIII. АНАЛИЗ РАССЛЕДОВАНИЯ, ПРОИЗВЕДЕННОГО ИЗРАИЛЬСКОЙ ПОЛИЦИЕЙ	32
1. Немедленные меры для ареста виновных	33
2. Оцепление места преступления	35
3. Обследование места преступления	36
а. Снятие плана и производство фотоснимков места преступления	38
б. Сбор вещественных доказательств	39
в. Поиски следов преступников и меры по их сохранению	43
4. Обследование автомашин	44
5. Опубликование во всеобщее сведение описания примет преступников	46
6. Обследование оружия и боеприпасов	49
7. Попытки найти "виллис", использованный нападавшими	54
8. Попытки установления происхождения листовок	56
9. Допрос свидетелей и производство дальнейшего расследования на основании полученных показаний	57
а. Противоречивые свидетельские показания	58

	<u>Стр.</u>
в. Указания, которые могли послужить к продолжению расследования	60
с. Показания лиц, находившихся в свите графа Бергадотта	60
10. Полицейское расследование, касающееся арестованных членов группы Штерна	62
IX. СВОДКА АНАЛИЗА РАССЛЕДОВАНИЯ, ПРОИЗВЕДЕННОГО ИЗРАИЛЬСКОЙ ПОЛИЦИЕЙ	70
X. ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЛИЧНОСТИ ВИНОВНИКОВ УБИЙСТВА И ИХ МОТИВОВ	80
XI. ВОПРОС ОБ ЭСКОРТЕ	90

I, ЗАДАЧА ПОСРЕДНИКА НА ФОНЕ ПРЕДШЕСТВОВАВШИХ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

Еврейская колонизация в Палестине началась уже во второй половине прошлого столетия, как следствие довольно систематических закупок земли у арабов. Возникшее к концу 19-го столетия сионистское движение усвоило себе идею образования еврейского государства в Палестине. В декларации от 2 ноября 1917 г. (так называемой Бальфуровской декларации) британское правительство заявило о своем намерении создать национальный очаг для евреев в Палестине. Провозглашение этой декларации вызвало большое негодование среди арабов, которые в течение долгого времени составляли подавляющее большинство населения. По окончании первой мировой войны, Соединенное Королевство получило мандат на Палестину и на него была возложена задача претворить в жизнь идею Бальфуровской декларации. В течение 1920-х годов, под влиянием этого политического курса, имел место некоторый наплыв евреев в Палестину, выразившийся в среднем в цифре в 9 000 человек в год.

Цифры иммиграции в Палестину резко возросли в течение 1930-х годов, и средняя годовая цифра поднялась примерно до 40 000. По всей вероятности, вначале не предполагалось, что наплыв евреев в Палестину примет такие большие размеры. В этом отношении, преследование евреев в гитлеровской Германии явилось несжиданным оборотом дела.

Рост еврейской иммиграции в течение целого ряда лет вызвал серьезное недовольство среди арабов. Для того чтобы противостоять нападениям со стороны арабов, евреи сформировали специальные

/организации.

организации. Таким образом возникла еврейская организация внутренней охраны, известная под названием Хаганы, из которой позднее образовалось основное ядро израильской армии. Несколько еврейских боевых организаций, более активных по своему характеру, из которых больше всего известны Иргун Цвай Леуми и группа Штерна, откололись от Хаганы.

В период действия мандата англичане создали целый ряд комиссий с целью урегулирования палестинской проблемы, но убедившись, что мирное разрешение проблемы в соответствии с мандатом не может быть достигнуто, решили в феврале 1947 года передать вопрос в Организацию Объединенных Наций. В мае 1947 года Организация Объединенных Наций учредила так называемую Палестинскую комиссию под председательством судьи Е. Сандстрема. Комиссия Сандстрема предложила разделить Палестину на два государства, одно арабское государство и одно еврейское государство, с тем, чтобы город Иерусалим и его окрестности находились под управлением Организации Объединенных Наций. Экономически Палестина должна была представлять собой союз. Эти предложения с некоторыми изменениями в ноябре 1947 года были утверждены Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Это решение вызвало большое негодование среди арабов и привело к кровавым столкновениям в Палестине. Новая Палестинская комиссия, созданная Организацией Объединенных Наций для проведения в жизнь решения о разделе Палестины, не была в состоянии достигнуть каких-либо практических результатов.

Столкновения между арабами и евреями в Палестине начали принимать все более серьезный характер весной 1948 года в результате

/ того обстоятельства

того обстоятельства, что англичане еще в сентябре 1947 года заявили Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций о своем намерении сложить с себя мандат на Палестину и начали приготовления к эвакуации. Под влиянием этого тревожного положения Совет Безопасности Организации Объединенных Наций сделал попытку к перемирию между обоими государствами и 14 мая 1948 г. Генеральная Ассамблея решила назначить специального Посредника для Палестины, главной задачей которого было заложить фундамент мирного урегулирования создавшегося в стране положения. На следующий день 15 мая 1948 г., англичане эвакуировались из Палестины и в тот же день было провозглашено новое государство - Израиль. Это положило начало настоящей войне между арабскими государствами и евреями.

20 мая 1948 г. граф Бернадотт был назначен в качестве Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине. В результате представлений со стороны Совета Безопасности, стороны, при активном сотрудничестве Посредника, согласились прекратить огонь сроком на четыре недели, начиная с 11 июня 1948 г. Для надзора за прекращением огня Организация Объединенных Наций предоставила в распоряжение Посредника значительное число сотрудников, называемых наблюдателями. В результате усиленных переговоров со сторонами граф Бернадотт внес предварительное предложение для разрешения палестинского вопроса, рассчитанное на то, чтобы служить основой для продолжения переговоров между сторонами. Это предложение, внесенное 27 июня, когда соглашение о прекращении огня еще находилось в силе, отступало от плана о разделе Генеральной Ассамблеи, помимо прочих, также и в следующих отношениях. Посредником предлагалось, чтобы Негев, находящийся в южной

/части

части Палестины, который по плану Ассамблеи должен был перейти к евреям, был передан полностью или частично арабам. С другой стороны, Западная Галилея, которая по плану Ассамблеи должна была перейти к арабам, согласно предложению Посредника, должна была быть полностью или частично передана евреям. Город Иерусалим, который, как предполагалось, должен был управляться Организацией Объединенных Наций, согласно предложению Посредника включался в арабский район, причем предусматривалось, что еврейским частям города будет предоставлена некоторая степень самоуправления, а Святым Местам - обеспечена специальная охрана. Как арабы, так и евреи отказались принять это предложение в качестве основы для переговоров, и по окончании срока действия соглашения о прекращении огня военные действия возобновились. В результате вмешательства Организации Объединенных Наций и усилий Посредника обе стороны заключили новое соглашение о прекращении огня, вступившее в силу 15 июля 1948 г., причем на этот раз срок действия его не был ограничен. Однако неоднократные попытки со стороны графа Бернадотта по сближению сторон оказались безуспешными. В своем последнем докладе Организации Объединенных Наций от 16 сентября 1948 г., в котором содержатся некоторые изменения в его предложениях, сделанных в июне, граф Бернадотт заявлял, что если Организации Объединенных Наций удастся достигнуть прочного и беспристрастного урегулирования политических проблем, то есть основания надеяться, что расхождение во взглядах может быть сглажено, если не формально, то по молчаливому соглашению сторон.

П. ПОЛОЖЕНИЕ В ИЕРУСАЛИМЕ КО ВРЕМЕНИ УБИЙСТВА
ГРАФА БЕРНАДОТТА

Ко времени убийства графа Бернадотта, линия фронта между арабскими и еврейскими вооруженными силами проходила через Иерусалим (см. карту). Восточная часть города, в которую входит старый город со Святыми Местами, была занята арабами, в то время как западная часть - новый город - была оккупирована евреями. На том участке фронта, который главным образом идет вдоль границы старого города, передовые позиции сторон подходили вплотную друг к другу. В других местах, между позициями сторон была создана нейтральная зона. Это имело место, например, в южной части города, где воюющие стороны при содействии Организации Объединенных Наций эвакуировали район, включающий резиденцию английского губернатора во время мандата (Government House) и сельскохозяйственную школу. Этот район, который расположен на возвышенности, имел большое тактическое значение, поскольку с этой возвышенности открывалась возможность обстреливать из срудий арабские коммуникационные линии с городом с востока. В течение августа 1948 года в этом месте произошли острые столкновения между арабами и евреями, вопреки постановлению о прекращении огня. К началу сентября стороны согласились эвакуировать этот район.

К северо-востоку от Иерусалима, в пределах арабского района, была расположена специальная демилитаризованная зона - гора Скопус. В этой зоне расположены некоторые культурно-просветительные учреждения и госпитали,

Военный губернатор Иерусалима д-р Бернанд Джозеф получал распоряжения непосредственно от израильского правительства, резиденция

/которого

которого находилась в Тель Авиве. Он также стоял во главе гражданской администрации в оккупированных евреями частях города. Непосредственное командование еврейскими вооруженными силами в Иерусалиме принадлежало подполковнику Дайяну. Согласно условиям соглашения о прекращении огня, действовавшего начиная с 15 июля 1948 г., сторонам не разрешались нападения, но они могли отвечать на огонь врага. Так как не представлялось возможным определить, с какой стороны открывался огонь, перестрелка часто происходила без того, чтобы наблюдатели Организации Объединенных Наций, выполнявшие задачу по наблюдению за прекращением огня, могли вмешаться. Перестрелка обычно происходила особенно по ночам и по утрам. Ввиду запрета продвижений вперед, стрельба ограничивалась непосредственно линией фронта, и в других частях города жизнь протекала более или менее нормально. Из записей дневника, который велся одним из шведских наблюдателей - майором Магнусом аф Петерсенсом, наблюдательный пункт которого находился на горе Скопус, - известно, что положение в Иерусалиме в первую половину августа было относительно спокойным. 17 августа произошли серьезные столкновения в связи с временным занятием Government House еврейскими войсками. Спустя несколько дней вновь установилось относительное спокойствие. 7 сентября снова произошли столкновения и положение было до некоторой степени беспокойным вплоть до 14 сентября. После временного затишья в течение одного или двух дней к вечеру 16 сентября началась оживленная перестрелка. Таким образом, во время последнего посещения графом Бернадоттом Иерусалима 17 сентября положение в городе было беспокойным.

Во времени убийства графа Бернадотта, в районе Иерусалима при исполнении своих обязанностей находилось около 80 наблюдателей Организации Объединенных Наций. Эти наблюдатели были разбиты на три группы: одна группа с арабской стороны, другая - с еврейской стороны и третья - в демилитаризованном районе горы Скопус. В еврейской части города в то время выполнял обязанности непосредственного начальника наблюдателей офицер корпуса морских стрелков США, капитан 3-го ранга Вильям Коко. Главным наблюдателем с арабской стороны был другой американский офицер. На горе Скопус таким офицером был французский полковник Бонно. Под его командой находился вышеупомянутый майор аф Петерсенс, который во время убийства был единственным шведским офицером, несшим службу в районе Иерусалима. Для всего района Иерусалима был назначен общий главный наблюдатель, пост которого был расположен на горе Скопус. Полковник Нильс Брунсон исполнял обязанности главного наблюдателя в течение первого периода времени, но во время убийства он находился в отпуску в Швеции. Начиная с 14 сентября функции главного наблюдателя были возложены на французского полковника Серо, который был убит одновременно с графом Бернадоттом. Начальником всей организации по наблюдению в Палестине был генерал-майор Оге Лундстрем, местопребывание которого было в Хайфе. Он в свою очередь находился под руководством графа Бернадотта в качестве его Посредника.

Ш. ИРРЕГУЛЯРНЫЕ БОЕВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПАЛЕСТИНЕ

Уже было указано, что во время волнений, последовавших в результате арабского сопротивления росту еврейской иммиграции в течение второй половины 1930-х годов, возникли две еврейские боевые организации, известные под названием Иргун Цвай Леуми и группы Штерна. Их возникновение, повидимому, базировалось на оппозиции к руководящим еврейским кругам в Палестине как в смысле политических взглядов последних, так и в отношении активных мер, причем оппозиция, главным образом, стремилась к использованию более эффективных мер для защиты национальных интересов евреев, чем те, которые эти руководящие круги считали целесообразными и которые они были готовы принять с помощью Хаганы.

В 1939 году британское правительство опубликовало Белую книгу по палестинскому вопросу, которая заканчивалась заявлением о том, что правительство намерено было сделать в связи с этим вопросом. В этом документе заявлялось, что в Палестине следует создать независимое государство, в котором арабы и евреи будут вести совместную ответственность за управление, и что еврейскую иммиграцию следует ограничить 15 000 человек в год в течение последующих пяти лет, после чего она должна совершенно прекратиться. Эта декларация вызвала волнение среди евреев, отчасти потому, что в ней не поддерживались их усилия, направленные на создание чисто еврейского государства, а отчасти потому, что в ней предполагалось установить строгий предел численности иммиграции. Таким образом, евреи в Палестине, а в особенности Иргун Цвай Леуми и группа Штерна, со своей националистической точки зрения причислили англичан к своим настоящим врагам.

Особенно большое ожесточение, повидимому, вызвал отказ англичан во время второй мировой войны предоставить убежище в Палестине евреям, бежавшим из тех частей Европы, где они подвергались антисемитским преследованиям. Эти две организации, само собой разумеется, в некоторых отношениях соперничали друг с другом, а также расходились в политических взглядах, но их объединяла общая цель, именно борьба за создание чисто еврейского государства, которое должно было включить всю Палестину с Иерусалимом в качестве столицы. Требование, чтобы Иерусалим превратился в еврейский город, было одним из главных пунктов их программы, и с религиозной и исторической точек зрения это был глубоко эмоциональный вопрос. Группа Штерна, или как ее часто называли в Палестине ЛХИ, по начальным буквам древнееврейских слов "Борцы за свободу Израиля", имела эмблему с изображением серебряной руки и следующей цитатой из псалма: "Если я забуду тебя, Иерусалим, пусть забудет меня моя правая рука".

Осуществление программы в вышеуказанном направлении было, по существу, целью и сионистского движения, а также мечтой большинства евреев во всем мире. Поэтому неудивительно, что, по крайней мере вначале, эти две организации пользовались поддержкой не только в пределах Палестины, но также в других странах с еврейским населением. Благодаря этому, они получали значительную финансовую помощь для своей деятельности.

Однако с течением времени, в результате террористической деятельности, которую вели как Иргун, так и группа Штерна для достижения своих целей, как руководящие еврейские организации, так и ответственные еврейские круги в целом дезавуировали эти

/организации.

организации. Характер деятельности этих групп был таков, что, естественно, она развивалась, главным образом, в период действия мандата, и утверждалось, что их руководителями было сделано заявление, что эти организации будут распущены и деятельность прекратится как только будет образовано независимое еврейское государство. Этого, однако, не произошло.

Для того чтобы, с одной стороны, обеспечить свой собственный авторитет в стране, особенно в армии, и с другой стороны, проявить перед миром свою способность поддерживать внутренний порядок и гражданскую безопасность, правительство Израиля после провозглашения независимости было поставлено перед необходимостью принять меры против этих двух организаций. Для этой цели был создан специальный комитет. Постепенно правительству, при помощи своих вооруженных сил, удалось убедить эти группы отказаться от своей деятельности и разрешить своим бойцам включиться в регулярную армию. Для района Иерусалима, однако, было сделано исключение, и обе организации продолжали там существовать в качестве независимых групп. Иерусалимские группы двух организаций выработали определенные условия, на которых они соглашались подчиниться власти правительства и которые, помимо прочего, предусматривали, что личный состав их оставался в отдельных частях, расположенных только в Иерусалиме, и что им предоставлялась полная свобода действия в случае каких-либо изменений в статусе Иерусалима. Естественно, что правительство было не в состоянии принять эти условия. Ко времени убийства графа Бернадотта правительство еще не приняло окончательного решения по вопросу о том, какие меры должны быть приняты против иерусалимских групп

этих двух организаций и специальных вооруженных сил, все еще сохранившихся ими в городе.

Колебания правительства в отношении использования всех его средств для борьбы со специальными группами в Иерусалиме, быть может, следует рассматривать на фоне того положения, которое в то время существовало в Иерусалиме и в Палестине в целом. Понятно, что правительство старалось любой ценой избежать внутренних столкновений при таком положении вещей, когда все имеющиеся ресурсы было необходимо направить на дело общей обороны государства против внешних врагов. В данном случае можно упомянуть то обстоятельство, что важные участки линии фронта в Иерусалиме держались вооруженными силами Иргуна и группы Штерна. Быть может эти колебания, отчасти, также имели и другие причины. Эти группы энергично боролись за достижение цели, которая является общей для большинства евреев, хотя и прибегали к средствам, которые, как правило, осуждались. Поэтому можно предположить, что эти группы продолжали пользоваться поддержкой среди многих слоев населения, что затрудняло принятие мер против них. Если такое отношение существовало также и в рядах полиции, то попытка принудительных мер могла бы закончиться провалом и тем самым нанести ущерб авторитету правительства.

IV. ПОСЛЕДНЯЯ ПОЕЗДКА ГРАФА БЕРНАДОТТА В ПАЛЕСТИНУ

В тот же самый день, когда граф Бернадотт закончил свой последний доклад Организации Объединенных Наций, 16 сентября 1947 г., он покинул остров Родос, где находилась штаб-квартира Посредника, на самолете, предоставленном в его распоряжение Организацией Объединенных Наций. Маршрут его поездки предусматривал посещение во вторник 16 сентября Бейрута и Дамаска, в пятницу 17 - Иерусалима, где он должен был переночевать, и в субботу 18 - Багдада; возвращение на остров Родос было назначено на воскресенье 19 сентября. В маршруте не предусматривались детали того, что должно было быть сделано в разных местах, которые он должен был посетить. Первоначально граф Бернадотт предполагал начать свою поездку на один день раньше, то есть 15 сентября и, соответственно, прибыть в Иерусалим - 16 сентября. Об этом штаб-квартира наблюдателей Организации Объединенных Наций в Хайфе была в обычном порядке предупреждена по телеграфу. Это предупреждение было послано, для того чтобы дать персоналу Организации Объединенных Наций возможность надлежащим образом подготовить посещение Посредника и снестись до этого с местными властями. Поэтому, решение об изменении плана поездки было также сообщено по телеграфу.

Когда граф Бернадотт утром 16 сентября покинул остров Родос и направился в Бейрут, его сопровождали начальник его личного штаба лейтенант Ян де Гер, его врач доктор Рудольф Ульмарк, его секретарша г-жа Барбру Вессель и его лакей Куль. В Бейруте к нему присоединились генерал Лундстрем и полковник Майльс Флах, бывший личным

/адъютантом

адъютантом
Генерала Лундстрема. Оттуда все они направились в Дамаск, куда и
прибыли в тот же день в 2 часа пополудни. Остаток дня они провели
в Дамаске и там же остались на ночь.

В пятницу 17 сентября, в 9 ч. 30 м. утра, граф Бернадотт и его
спутники покинули Дамаск на своем самолете и направились на аэродром
в Каландие, расположенный в арабском секторе, приблизительно в 10 ки-
лометрах к северу от Иерусалима. В пути ими была получена телеграмма,
впоследствии оказавшаяся неаутентичной, согласно которой самолетам
не разрешалось приземляться в Каландие, и по всем самолетам, пытав-
шимся там снизиться, открывался огонь. На эту телеграмму не было
•обращено никакого внимания, и самолет благополучно снизился в Калан-
дие приблизительно в 10 ч. 30 м. утра. На аэродроме графа Бернадотта
и его свиту встретили командующий арабскими войсками в иерусалимском
районе полковник Абдулла Эль Тель и несколько наблюдателей Организа-
ции Объединенных Наций, а именно, полковник Серо, полковник Боно,
майор аф Петерсенс и бельгийский майор Андре Массар. Из Каландии
граф Бернадотт, вместе с генералом Лундстремом, полковником Флаком,
лейтенантом де Гером, полковником Боно и майором Массаром, направи-
лись в автомобилях в Рамаллу, расположенную приблизительно в 5 ки-
лометрах к северу, для того чтобы там встретиться с бригадным генера-
лом Лашом, командовавшим Арабским легионом. Остальные спутники графа
Бернадотта направились дальше на юг по направлению к Иерусалиму и до-
ехали до Американской школы в северо-восточной части города, где они
должны были ожидать прибытия Посредника и его спутников, для того
чтобы вместе перейти через линию фронта. Генерал Лундстрем предложил

/не переходить

не переходить фронта в этом месте, которым пользовались наблюдатели, но которое считалось опасным, и, вместо этого, предложил объехать город и въехать в него с запада. Граф Бернадотт, однако, отклонил это предложение и заявил, что он желает подвергаться тому же риску, что и наблюдатели, и что никто не вправе препятствовать переходу его через фронт, в каком бы месте он ни пожелал это сделать.

По пути в Рамаллу, генерал Лундстрем затронул вопрос о конвое в связи с сообщением, полученным во время перелета в Каландию, и предложил обратиться к бригадному генералу Лашу с просьбой о предоставлении конвоя для переезда из Рамаллы до линии фронта в Иерусалиме. Полковник Боно поддержал предложение генерала Лундстрема. Граф Бернадотт воспротивился предложению просить о конвое и на шведском языке сказал, что в качестве представителя и Посредника Организации Объединенных Наций он имеет право направляться по своему усмотрению в любое место Палестины без вооружения и без охраны. К концу визита граф Бернадотт имел в отдельной комнате частное совещание с бригадным генералом Лашом. В это время генерал Лундстрем обратился к находившемуся там британскому офицеру, служившему в Арабском легионе, и просил его о предоставлении конвоя для проезда в Иерусалим через арабский сектор. Этот офицер по телефону распорядился предоставить конвой. Немедленно после этого граф Бернадотт вернулся со своего совещания с бригадным генералом Лашом, и генерал Лундстрем сообщил ему о том, что ожидается конвой. Граф Бернадотт пожал плечами и сказал: "Поскольку это не отнимет слишком много времени". Он добавил несколько замечаний на английском языке и подчеркнул при этом свое право, в качестве Посредника, направляться в любое место Палестины по своему усмотрению

без
оружия и без охраны. Когда, по истечении некоторого времени, конвой все еще не прибыл, граф Бернадотт и его свита выехали из Рамаллы. Отъехав на несколько сот метров, они встретили бронемашину Арабского легиона, которая, вместе с прибывшим несколько позднее "виллисом", повернула, чтобы сопровождать автомобиль графа Бернадотта на его дальнейшем пути через арабский сектор. Около Американской школы группа графа Бернадотта встретила с остальными его спутниками, ожидавшими ее, и все вместе перешли через линию фронта в условленное наперед время, приблизительно в 12 ч. 30 м. дня, в пункте, расположенном поблизости и известном под названием Ворота Мандельбаума. На еврейской стороне фронта их встретили полковник Франк Бегли, американский офицер службы безопасности Организации Объединенных Наций, и израильский офицер ^{для} связи капитан М. Хильман. Никакого израильского конвоя в этом месте не было. После поездки, продолжавшейся приблизительно пять минут, группа подъехала к зданию УМСА (Христианской ассоциации молодых людей), расположенному в центре города, в котором граф Бернадотт и его спутники должны были остановиться на время своего пребывания в Иерусалиме. Некоторое число наблюдателей Организации Объединенных Наций жило в этом здании, но большая часть их жила в гостинице Царя Давида (King David Hotel), находившейся напротив здания УМСА.

V. СОБЫТИЯ, НЕПОСРЕДСТВЕННО ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ УБИЙСТВУ

Как главный наблюдатель в районе Иерусалима, полковник Серо был уже осведомлен о том, что граф Бернадотт намеревался во время своего пребывания в Иерусалиме посетить Government House, расположенный, как уже было указано, в нейтральной зоне в южной части города. Это посещение было вызвано желанием графа Бернадотта выяснить возможность перевода его штаб-квартиры в Government House. В УМСА, вероятно, наперед было известно об этом посещении, о котором равным образом, вероятно, были осведомлены и еврейские власти, сотрудники для связи и посты, расположенные на пути следования к Government House. Во время этой поездки надо было пересечь еврейскую линию фронта. В четверг 16 сентября врач швейцарского Красного Креста д-р Пьер Фазель, заведывавший госпиталем в Government House, был уведомлен главным наблюдателем в еврейском секторе города капитаном 3-го ранга Коксом о том, что граф Бернадотт имеет намерение посетить в пятницу Government House, но что точное время его посещения не может быть указано. В пятницу, приблизительно в 2 ч. 30 м. дня капитан Кокс сообщил по телефону, военному атташе при израильском правительстве (Гарри Ваксу) о том, что граф Бернадотт собирается после завтрака посетить Government House.

По окончании завтрака в здании УМСА граф Бернадотт и его свита, приблизительно в 3 час. дня, отправились в Government House. Помимо самого графа Бернадотта в этом посещении принимали участие генерал Лундстрем, полковник Флах, лейтенант де Гер, г-жа Вессель, полковник Серо, полковник Бегал, капитан Кокс, майор

/Массар

Массар и капитан Хильман. Группа разместилась в двух автомобилях, а именно, в машине "Де Сото", с майором Массаром у руля, и в "Крайслере", которым правил полковник Бегли. На каждой машине было по два флага, а именно, голубой флаг Организации Объединенных Наций и белый флаг, прикрепленные к стержням на передних крыльях машины, один с правой стороны и один с левой стороны. Флаги на обоих автомобилях были одинакового образца, размером 50 x 50 сантиметров. Никакого конвоя не было. Все пассажиры, в том числе и израильский офицер связи, были без оружия.

От здания УМСА группа сначала направилась на запад, проехала мимо Коллегии "Terra Sancta", а оттуда на юг, через Кирья Самуэль (к западу от указанного на карте квартала Тальбия) и Эль Катамон. Оттуда машины повернули на восток и проехали через греческую немецкую колонии. Далее путь шел, главным образом, в юго-восточном направлении и, к югу от железнодорожной станции, выходил из еврейского сектора и шел по нейтральной зоне, в которой расположен Government House. Этот объезд объясняется существовавшим в городе военным положением. Железнодорожная станция представляла собой закрытый военный район, через который нельзя было проехать в автомобиле. Маршрут, по которому следовали граф Бернадотт и его свита, был в то время единственным, которым можно было воспользоваться для поездки от здания УМСА к Government House, и только на участке между зданием УМСА и Кирья Самуэль - к западу, можно было по выбору пользоваться несколькими различными улицами. Поэтому, любой человек, видевший, что группа графа Бернадотта выехала по этому пути, мог предполагать, что

обратная поездка будет по тому же самому маршруту. Во время поездки, занявшей приблизительно 10 минут, ничего достойного упоминания не произошло. Автомобили на короткое время остановились в Греческой колонии у контрольного пункта шлагбаума, охранявшегося израильскими военными.

У **Government House** графа Бернадотта и его свиту встретил д-р Фазель из Красного Креста, который показал прибывшей группе бывшую резиденцию британского представителя. Группа на некоторое время задержалась на крыше, откуда открывался вид на город Иерусалим. Во время посещения медицинские сестры из госпиталя предложили чай, после чего граф Бернадотт приблизительно четверть часа беседовал с несколькими египетскими офицерами, просившими о свидании с ним.

Из **Government House** граф Бернадотт и его свита, вместе с д-ром Фазелем, правившим темносерым автомобилем марки "Гудзон", помеченным знаками Красного Креста, направились в Сельскохозяйственную школу, расположенную приблизительно в полукилометре к западу от **Government House**, несколько в стороне от главной дороги, ведущей в город. Это посещение имело место по инициативе генерала Лундстрема и д-ра Фазеля. Генерал Лундстрем уже однажды там был и тщетно жаловался на нарушение некоторых установленных для школы правил. Во главе школы стояла начальница, которой однако, там не оказалось. Оказалось, что правила, касающиеся школы, находились в здании УМСА, и д-ру Фазелю было предложено направиться туда вместе с остальными членами группы. Посещение

Сельскохозяйственной школы заняло не больше двадцати минут. Там была снята последняя фотография с графа Бернадотта. Эта фотография, на которой также изображены некоторые другие члены группы, и среди них полковник Серо, была передана следователю шведским посланником в Каире г-ном Багге, который получил ее в подарок от капитана Хильмана.

VI. УБИЙСТВО

Группа графа Бернадотта выехала обратно из Сельскохозяйственной школы к зданию УМСА в ч. дня. Как уже было указано, ей приходилось следовать тем же самым путем, по которому она ехала в Government House. Машины следовали в следующем порядке: в первой у руля сидел майор Массар, вторым правил д-р Фазель, а последним - полковник Бегли. Расположение пассажиров в машинах указано на нижеприведенных схемах:

Первый автомобиль

	3	5
	2	
	1	4

Второй автомобиль

	6	

Третий автомобиль

	8	11
		10
	7	9

1. Майор Массар
2. Г-жа Вессель

3. Капитан Хильман

4. Лейтенант де Гер

5. Полковник Флах

6. Д-р Фазель

7. Полковник Бегли

8. Капитан 3-го
ранга Коке

9. Генерал Лунд-
стрем

10. Полковник Серо

11. Граф Бернадотт

На обратном пути машины снова на короткое время задержались у уже упомянутого контрольного пункта в Греческой колонии. Шведские члены группы на допросе показали, что, когда машины приближались к шлагбауму, этот последний двигался таким способом, который впоследствии был ими истолкован как сигнал, поданный убийцам о том, что машины подходят или что граф Бернадотт находится в третьей машине. Однако все то, что в настоящее время известно/возможностях для организации убийства, как будто указывает на то, что такая сигнализация совершенно не была нужна для осведомления убийц о возвращении Посредника.

Вскоре после того как они отъехали от контрольного пункта,

/капитан

капитан Хильман обратил внимание своих спутников на встреченный ими вооруженный автомобиль и сказал: "Смотрите, вот д-р Джозеф." На допросе капитан Хильман подтвердил лейтенанту де Геру, что в вооруженном автомобиле он видел именно д-ра Джозефа.

Вслед за тем, машины проследовали через квартал Эль Катаман в северной части города, где находился полицейский участок и дорожная баррикада с полицейским и милиционером. Милиция, в обязанности которой входила только проверка грузов, не остановила графа Бернадотта и его свиту. Недалеко от дорожной баррикады три автомобиля обогнали военный аварийный грузовик, в котором находилось три солдата. Непосредственно к северу от баррикады дорога переходила в подъем. Когда все три машины переехали через верх подъема и находились приблизительно в 150 метрах к северу ^{от} дорожной баррикады, они были остановлены "виллисом", который, двигаясь задним ходом с одного края дороги, пересек шоссе и преградил путь. Остановившись у края дороги, все три автомобиля находились на расстоянии нескольких метров друг от друга. Аварийный грузовик, который они обогнали, остановился на расстоянии, приблизительно, 30-40 метров за автомобилем графа Бернадотта. С обеих сторон дороги находились здания. По левой стороне, в направлении движения автомобилей, то есть на западной стороне дороги, среди других построек, несколько отступя, находилась обширная группа зданий, так называемые "Бибермановские дома". Непосредственно же у дороги находилось здание "Тнува", в котором была лавка. Именно против этого здания автомобили и были задержаны "виллисом". В "виллисе", кроме водителя, находилось трое мужчин, вооруженных автоматами. Все четверо были одеты в форму цвета хаки.

/"Виллис"

"Виллис" был на месте задолго до прибытия графа Бернадотта и его свиты. Жена владельца лавки "Тнува" обратила внимание на "виллис" приблизительно за полчаса до этого, а сам владелец лавки видел его приблизительно еще за час раньше. Третий свидетель видел на дороге "виллис", который ездил взад и вперед, и заметил также трех мужчин, стоявших перед лавкой за час или за два до этого, и надо полагать, что это был тот самый "виллис", о котором речь была выше. Пятеро детей, а именно, пятнадцатилетняя девочка, три мальчика в возрасте приблизительно 12 лет каждый, и девочка 11 лет, точно так же заметили "виллис" и находившихся в нем людей. Двое из этих мальчиков разговаривали с этими людьми и спрашивали их о том, какое у них оружие. Упомянутый выше подъем не позволял видеть здание "Тнувы" и то, что происходило перед ним с дорожной баррикады и из полицейского участка в Эль Катамоне. Полицейский с дорожной баррикады показал, что когда машины остановились, он видел заднюю часть последнего автомобиля, то есть того именно, в котором находился граф Бернадотт.

Когда автомобили остановились, двое из вооруженных мужчин направились к правой стороне^{1/} первого автомобиля, в то время как третий мужчина прошел с левой стороны вдоль автомобилей, по направлению к последней машине, в которой находились граф Бернадотт и его спутники. Пассажиры в первый момент не заметили ничего необычного в поведении этого человека. Они думали, что речь идет о каком то военном контроле, который в то время представлял собою в Палестине обычное явление.

1/

В данном случае, равно как и в последующем изложении, обозначения "правый" и "левый" употребляются по отношению к направлению движения автомобилей.

/Капитан

Капитан Хильман крикнул обоим мужчинам на правой стороне несколько слов по-еврейски, прося их, как он впоследствии показал, разрешить автомобилям следовать дальше. Однако, без всякого предупреждения, эти люди внезапно открыли огонь. Два человека, находившиеся с правой стороны, стреляли по шинам первого автомобиля, имея, вероятно, в виду сделать невозможным их преследование. Человек с левой стороны просунул свое оружие через открытое левое заднее окно третьей машины и несколько раз выстрелил в графа Бернадотта и полковника Серо, находившихся на заднем сидении. В результате неожиданного нападения, естественно, произошло большое замешательство среди членов группы графа Бернадотта, и порядок непосредственно следовавших событий не совсем ясен. Повидимому, полковник Бегли сошел со своего места на переднем сидении последнего автомобиля и направился к главному нападавшему. Этот последний отступил и сделал несколько выстрелов по передней части последнего автомобиля, пробив радиатор. Полковник Бегли получил несколько незначительных ранений в лицо, вероятно, в результате вспышки от выстрела, направленного на него с весьма короткого расстояния, но не попавшего в цель. Человек, стрелявший в графа Бернадотта и полковника Серо, бросил на месте ствол вместе с магазинной коробкой своего оружия. Оружие оказалось автоматом типа "Шмейссер", который разбирается на части одним движением руки, так что ствол и магазинная коробка отделяются от приклада со спусковым механизмом. Трое мужчин из "виллиса" побежали по направлению к "виллису", и двое из них вскочили в машину, которая полным ходом унеслась в северном направлении. Из свидетельских показаний следует, что третьему человеку, то есть

/главному

главному нападавшему, не удалось попасть в "виллис" и что он скрылся в окружающей местности. Тем временем, полковник Флах, лейтенант де Гер и капитан Хильман выбежали из первого автомобиля, а д-р Фазель - из своей машины, по направлению к последней машине, для того чтобы выяснить, что случилось. Граф Бернадотт был тяжело ранен и лежал без сознания. Полковник Серо был убит на месте. Генерал Лундстрем, который, как указано на схеме, сидел с левой стороны заднего сиденья, был невредим. Кто-то крикнул, что нужно, как можно скорее, уехать с этого места, и все вернулись к своим машинам. Капитан Хильман занял место в последнем автомобиле, для того чтобы указать дорогу к ближайшему госпиталю, а капитан Кокс пересел в машину д-ра Фазеля. Полковник Бегли обогнал оба находившихся перед ним автомобиля и полным ходом поехал в так называемый старый госпиталь "Гадассы" в бывшем русском квартале, куда автомобиль, в котором находились раненные и непосредственно следовавшие за ним два остальных автомобиля, прибыли после нескольких минут пути. В госпитале врач установил, что как граф Бернадотт, так и полковник Серо были мертвы.

События на месте убийства разыгрались на протяжении нескольких минут. Когда началась стрельба, водитель и другой солдат с упомянутого уже аварийного грузовика спрыгнули со своей машины, и водитель пустился бежать по направлению к полицейскому участку. Третий солдат в течение некоторого времени оставался на грузовике. Когда стрельба кончилась, он также спрыгнул с грузовика, направился к месту преступления и подобрал ту часть оружия (ствол и магазинную коробку), которая лежала на дороге. После этого водитель вернулся к грузовику и

вместе с остальными двумя солдатами снова заняли свои места на нем. Тем временем полицейский с дорожной баррикады уведомил о случившемся сержанта в полицейском участке и вместе с ним прибыл на место нападения. Милиционер у дорожной баррикады, однако, остался на своем месте. В момент прибытия обоих полицейских на место преступления там не было уже ни "виллиса", ни трех автомобилей, а водитель аварийного грузовика собирался запустить свой мотор и уехать. Солдат, подобранный часть автомата, показал ее сержанту, который потребовал ее у него. Солдат, однако, ответил, что он передаст ее военной полиции и оставил ее у себя. Вскоре после этого аварийный грузовик уехал.

В момент совершения убийства на месте преступления или поблизости находился ряд лиц. Так например, уже упомянутая пятнадцатилетняя девочка, шедшая с севера и проходившая мимо этого места по направлению к Эль Катамону, находилась в момент начала стрельбы на расстоянии 20 метров к югу от трех автомобилей. Двое из вышеупомянутых трех мальчиков видели стрельбу с дороги несколько к северу от места преступления, причем один из них находился от него на расстоянии приблизительно в 30 метров. Третий мальчик находился в этот момент на некотором расстоянии от дороги и не видел самого нападения. Одиннадцатилетняя девочка находилась вблизи дорожной баррикады у полицейского участка, на расстоянии приблизительно в 150 метров к югу от места убийства. Владелец лавки "Тнува" и его жена были в лавке и вышли, когда стрельба окончилась. Они затем видели, как уезжали "виллис" и три автомобиля. Одного из убийц или несколько из них видели люди, которые, услышав стрельбу, поспешили к окнам или на балконы окрестных домов.

На утро после убийства тела жертв были перевезены в правительственный госпиталь в Хайфе. Вскрытие установило, что граф Бернадотт был ранен шестью пулями в левую руку, грудь и верхнюю часть живота. Пули, проникшие в грудь, нанесли серьезные ранения в легкие и в сердце. В полковника Серо попало приблизительно 18 пуль, пробивших правую руку, голову и грудь.

VII. НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ИЗРАИЛЬСКИМИ
ВЛАСТЯМИ В СВЯЗИ С УБИЙСТВОМ, И СУД НАД
ЛИДЕРАМИ ШТЕРНОВИЦЕВ

Предлагаемый здесь краткий отчет о следствии, произведенном властями после убийства, основан главным образом на протоколе о специальных мероприятиях и на записях о показаниях, полученных на предварительном следствии, которые были получены от государства Израиль, а также на информации, полученной от Израиля в ответ на некоторые вопросы, поставленные шведским правительством, и на сообщениях израильской печати. Исчерпывающего доклада о следствии Израилем не было представлено.

Как только помощник начальника уголовного отдела иерусалимской полиции А. Рабинович вечером в пятницу 17 сентября получил известие об убийстве, он приступил к дознанию и посетил впервые место преступления. В воскресенье 19 сентября дознание было лично перенято главным начальником управления уголовного отдела полиции Р. Лустигом. В день убийства вечером, окружной начальник иерусалимской полиции Я. Шифф направился в госпиталь Гадассы, где, по совещании с военным губернатором д-ром Джозефом и с местным командующим войсками подполковником Даяном, было принято решение о дальнейших шагах, имевших быть немедленно предпринятыми, независимо от полицейского дознания, для ареста убийц и обеспечения общественного порядка.

По заявлениям израильского правительства после совершения убийства границы страны были закрыты, суда были задержаны в портах и самолетам было запрещено вылетать. Иерусалим был оцеплен и все выходы из города поставлены под наблюдение. Неизвестно, однако, в какой точно момент эти меры были приняты. На следующий после убийства

/ день был

день был допрошен ряд свидетелей, а именно, капитан Хильман, капитан Кокс и трое детей, которые случайно находились на месте преступления. Руководивший дознанием помощник начальника полиции Рабинович подверг автомобиль, в котором ехали жертвы, первому предварительному осмотру и лично посетил место преступления.

Вечером в день убийства в Иерусалиме раздавались отпечатанные на пишущей машинке сообщения, которые, между прочим, были вручены наблюдателям Организации Объединенных Наций и консулам иностранных государств. В этих сообщениях организация, называвшая себя Хазит Гамоледет (Стечественный Фронт), заявляла, что она совершила убийство. Власти читали, что у них имеются основания исходить из предположения, что эта организация является ответвлением группы Штерна и что нити убийства ведут именно к ней. В речи, произнесенной через неделю после убийства и приведенной в израильской печати, премьер-министр Бен Гурион заявил, что это заключение основано на выяснившихся к тому времени результатах расследования, проведенного со всей поспешностью в известных кругах. К вечеру дня, последовавшего за убийством, в Иерусалиме было объявлено чрезвычайное положение, и власти заняли опорные пункты штерновцев в городе, арестовали большое число лиц и захватили оружие и боеприпасы. Аресты членов группы Штерна были также произведены и в других частях страны. В течение недели, последовавшей после убийства, таким образом было арестовано 184 штерновца в Иерусалиме и 82 - в других частях страны. 29 сентября в Хайфе были арестованы два лидера группы Штерна, именно Натан Фридман-Ел-лин и Мататиягу Шмулевич. Согласно официальному израильскому сообщению,

/ аресты были

аресты были произведены, частью для того, чтобы обнаружить ответственных за убийство лиц, частью для того, чтобы ликвидировать группу Штерна.

Полицейское расследование происходило одновременно с арестом штернопцев. В воскресенье 19 сентября был допрошен ряд других свидетелей и в том числе полковник Флак, д-р Фазель и майор Массар. В тот же самый день во все полицейские участки Иерусалима и военной полиции было послано описание одного из нападавших, основанное на деталях, данных накануне капитаном Коксом. Также в воскресенье помощник начальника полиции Рабинович просил администрацию израильской радиостанции передать обращенный к широкой публике призыв сообщать полиции всякую информацию, могущую содействовать обнаружению преступников.

Через неделю после убийства в печати было объявлено, что правительство предлагает награду в 5 000 израильских фунтов за сообщение сведений, которые приведут к аресту и осуждению убийц. В связи с этим объявлением сообщалось, что премьер-министр призывает население оказывать властям полную поддержку в обнаружении следов виновных.

Допрос свидетелей продолжался в процессе полицейского расследования. Согласно имеющимся протоколам, к 27 сентября полицией было допрошено приблизительно 30 человек. Кроме того, полицейским властям были переданы письменные заявления, составленные без содействия полиции генералом Лундстремом и полковником Бегли, а также, совместно с полковником Флаком, лейтенантом де Гером, майором Массаром и г-жой Вессель.

В четверг 23 сентября в газете Palestine Post появилось сообщение о том, что во вторник четверем молодым людям, в том числе двум девушкам, было в Тель Авиве предъявлено обвинение в оказании содействия террористическим организациям. Согласно обвинению они в субботу 18 сентября раздавали листовки об убийстве графа Бернадотта. Указывалось, что они были отпущены под залог в 1,25 израильского Фунта каждый. В газетном сообщении также указывалось, что накануне (22 сентября) исходящие от Хазит Гамолодот листовки были расклеены на стенах и на афишных щитах в Иерусалиме.

Части оружия, а именно, ствол с прикрепленной к нему магазинной коробкой, подобранные солдатом на месте убийства, в тот же самый вечер были переданы военной полиции и, согласно протоколу, повидимому, были переданы гражданской полиции в воскресенье 19 сентября. Три дня спустя, т.е. 22 сентября, эти части были посланы уголовным отделом полиции на оружейный завод для исследования. В отчете, представленном на следующий день, было указано, что на стволе были обнаружены следы стрельбы, производившейся за несколько дней до того; что ствол, если его соединить с прикладом, имеющим спусковой механизм, действует исправно и что взятый на удачу один из пяти оставшихся в магазинной коробке патронов был в полной исправности. 26 сентября технический отдел получил для исследования от уголовного отдела некоторое число найденных в разных местах пуль и патронов, которые имели отношение к убийству. В докладе от 1 марта 1949 г. технический отдел сообщил, что стрельба этими пулями производилась из оружия типа

"Шмейссер", ствол и магазинная коробка которого были найдены на месте убийства.

Поиски, предпринятые властями, однако, не привели к аресту убийц и, равным образом, меры, принятые против группы Штерна, не привели к тому, чтобы кому-либо из ее членов могло быть предъявлено обвинение в убийстве. Тем не менее, оба лидера группы Штерна, Фридман-Еллин и Шмулевич, в декабре 1948 года были переданы военному суду по обвинению, основанному на специальных декретах о предупреждении террористических актов, в том что они совершали такие акты и были членами террористических групп. Обвиняемые признали, что они руководили деятельностью группы Штерна как в Иерусалиме, так и в остальных частях страны. Хотя обвинение не было непосредственно связано с ответственностью за убийство графа Бернадотта, тем не менее, во время судебного разбирательства много говорилось об этом убийстве, ввиду того что группа Штерна подозревалась в соучастии. Обвиняемые утверждали, что они ничего не знают о Хазит Гамоледет и заявили, что группа Штерна не имеет никакого отношения к убийству. В своем приговоре суд объявил, что он не имеет возможности установить с достаточной несомненностью, что убийство графа Бернадотта было совершено по приказу группы Штерна и что, поэтому, представляется по меньшей мере сомнительным, что группа Штерна, как таковая, виновна в совершении этого преступления. 2 февраля 1949 г. Фридман-Еллин и Шмулевич были приговорены к тюремному заключению за террористическую деятельность, причем Фридман-Еллин был приговорен к восьми годам, а Шмулевич к пяти годам. Двенадцать дней спустя они были освобождены на основании общей амнистии.

VIII. АНАЛИЗ РАССЛЕДОВАНИЯ, ПРОИЗВЕДЕННОГО ИЗРАИЛЬСКОЙ ПОЛИЦИЕЙ

Следующий анализ расследования, произведенного израильской полицией, основан на предположении, что представленный в соответствии с требованием шведских властей материал является полным. Вместе с меморандумом от октября 1949 года, препровожденным в ответ на выдвинутые шведскими властями вопросы относительно некоторых аспектов дела, государство Израиль представило ряд документов, а именно, согласно меморандуму, "протоколы предварительного расследования в связи с убийством графа Фольке Бернадотта, произведенного полицией и другими властями, протоколы показаний, а также прочие бумаги и документы, имеющие отношение к следствию".

Для того чтобы иметь возможность оценить расследование по делу об убийстве, произведенное израильскими властями, представляется целесообразным начать с систематического изложения шагов, которые, в соответствии с международной полицейской практикой и с учетом фактических обстоятельств преступления, должны были быть приняты полицией в порядке обычной процедуры для обнаружения преступников. Исходя из этого, была составлена следующая схема:

1. Немедленные меры для ареста виновных.
2. Оцепление места преступления.
3. Обследование места преступления:
 - а. Снятие плана и производство фотоснимков места преступления.
 - б. Сбор вещественных доказательств.
 - с. Поиски следов преступников и меры по их сохранению.

/4. Обследование автомашин

4. Обследование автомашин.
5. Опубликование во всеобщее сведение описания примет преступников.
6. Обследование оружия боеприпасов.
7. Попытки найти "виллис", использованный нападавшими.
8. Установление происхождения листовок.
9. Опрос свидетелей и производство дальнейшего расследования на основании полученных показаний.
10. Полицейское расследование, касающееся арестованных членов группы Штерна.

Меры, принятые израильскими властями согласно протоколу и прочей полученной информации, ^{приводятся} /далее в этом порядке. Эти меры были подвергнуты разбору, причем были приняты во внимание заявления и разъяснения, сделанные правительством Израиля в его первоначальном докладе об убийстве и в указанном выше меморандуме от октября 1949 года.

1. Немедленные меры для ареста виновных

Как уже указывалось в иной связи, государство Израиль не представило подробного доклада о ходе расследования. В ответ на конкретные вопросы, поставленные шведскими властями и касавшиеся, между прочим, того, на кого именно возложена обязанность по расследованию и его планированию, в израильском меморандуме от октября 1949 года было указано, что вечером 17 октября расследование взял в свои руки помощник начальника уголовного отдела полиции А. Рабинович, который посетил место преступления в предварительном порядке.

Точное время его посещения не указано. В меморандуме также заявляется, что все пункты въезда в Иерусалим были закрыты. В протоколе предварительного расследования не приводятся подробностей относительно немедленных мер, принятых для обнаружения преступников, за исключением того, что находившийся у дорожной баррикады полицейский, согласно его собственному показанию, обратился на месте преступления с вопросами к ряду присутствовавших лиц, число которых, по его словам, достигало приблизительно тридцати.

Едва ли нужно указывать на то, что возможность нахождения виновных уменьшается с каждым проходящим с момента совершения преступления часом. Этими хорошо известными обстоятельствами объясняется то, что в крупных городах, где полиция организована соответствующим образом, имеются специальные розыскные отделения для расследования серьезных преступлений, которые требуют немедленного вмешательства полиции. Из информации, представленной израильским министром иностранных дел, в его письме к шведскому министру иностранных дел, сопровождающем официальный доклад Израиля по делу об убийстве, можно заключить, что в израильском полицейском управлении в то время, вероятно, не существовало такого специального розыскного отделения. Представляется, однако, очевидным, что полиция должна была организовать поиски преступников с помощью всего имевшегося в ее распоряжении персонала и автомашин немедленно по получении извещения об убийстве. Следовательно, должны были быть приложены все усилия к тому, чтобы без промедления собрать подробные данные на месте преступления и в прилегающей к нему местности относительно числа и внешнего вида преступников, а также направления

/их бегства.

их бегства. Должны были также быть приложены специальные усилия к тому, чтобы найти возможно скорее "виллис", которым пользовались преступники. Правда, что уже через час после убийства наступили сумерки, однако, это не должно было послужить препятствием к принятию вышеупомянутых мер. Во всяком случае преследование преступников должно было быть организовано в течение ночи, с тем чтобы его можно было возобновить рано утром на следующий день. (Согласно сведениям стокгольмской обсерватории относительно световых условий в Иерусалиме 17-18 сентября 1948 года, заход солнца 17 сентября имел место в 5 ч. 42 м. вечера и официально темнота наступила в 6 ч. 7 м. вечера. 18 сентября восход солнца имел место в 5 ч. 26 м. утра, а рассвет официально начался в 5 ч. 1 м. утра).

2. оцепление места преступления

Из имеющихся в распоряжении документов явствует, что полиция не оцепила места преступления. Принятие такого рода мер лежит в первую очередь, вне всякого сомнения, на обязанности первых же полицейских чинов, прибывающих на место преступления. Из первого доклада об убийстве явствует, что по крайней мере двое полицейских из ближайшего полицейского участка в Эль Катомоне прибыли на место преступления по истечении всего лишь нескольких минут после убийства, а именно полицейский, находившийся у дорожной баррикады, и сержант из полицейского участка. Таким образом, условия для быстрого и эффективного оцепления места убийства были благоприятными. Согласно показаниям этих полицейских чинов, они не отдали себе сразу отчета в том, что граф Вернадотт и полковник Серо были убиты, а

/полагали

полагали только, что были обстреляны автомашины Организации Объединенных Наций, Последнее обстоятельство само по себе, однако, должно было бы послужить достаточной причиной для немедленного оцепления места убийства, в особенности ввиду значительного числа произведенных выстрелов, которые были слышны, согласно показаниям свидетелей, на значительном расстоянии от места преступления, - во всяком случае впрямь до установления дальнейших подробностей произошедшего. Кроме того, вряд ли прибывший первым на место преступления полицейский мог не знать о том, что граф Бернадотт находился в одной из машин, по которым был открыт огонь. Во-вторых, обязанностью руководящего расследованием лица было принять меры для оцепления места преступления, как только ему стало известно об убийстве.

Значение оцепления места, где произошло преступление, заключается главным образом в том, что такая мера является необходимым предварительным условием для позднейшего производства удовлетворительного обследования места преступления. Это в особенности относится к тем случаям, когда, как в данном случае, место преступления легко доступно для публики и где, кроме того, существует довольно большое движение. Непринятие мер по оцеплению места преступления связано с риском, что предметы, важные для расследования, могут исчезнуть, а следы преступников могут быть уничтожены. Из нижеследующего будет ясно, что ^{это} упущение действительно привело к таким последствиям в данном случае.

3. Обследование места преступления

В докладе от 18 сентября 1948 года, полученном от управления
/уголовно-розыскного

их бегства. Должны были также быть приложены специальные усилия к тому, чтобы найти возможно скорее "виллис", которым пользовались преступники. Правда, что уже через час после убийства наступили сумерки, однако, это не должно было послужить препятствием к принятию вышеупомянутых мер. Во всяком случае преследование преступников должно было быть организовано в течение ночи, с тем чтобы его можно было возобновить рано утром на следующий день. (Согласно сведениям стокгольмской обсерватории относительно световых условий в Иерусалиме 17-18 сентября 1948 года, заход солнца 17 сентября имел место в 5 ч. 42 м. вечера и официально темнота наступила в 6 ч. 7 м. вечера. 18 сентября восход солнца имел место в 5 ч. 26 м. утра, а рассвет официально начался в 5 ч. 1 м. утра).

2. оцепление места преступления

Из имеющихся в распоряжении документов явствует, что полиция не оцепила места преступления. Принятие такого рода меры лежит в первую очередь, вне всякого сомнения, на обязанности первых же полицейских чинов, прибывающих на место преступления. Из первого доклада об убийстве явствует, что по крайней мере двое полицейских из ближайшего полицейского участка в Эль Катомоне прибыли на место преступления по истечении всего лишь нескольких минут после убийства, а именно полицейский, находившийся у дорожной баррикады, и сержант из полицейского участка. Таким образом, условия для быстрого и эффективного оцепления места убийства были благоприятными. Согласно показаниям этих полицейских чинов, они не отдали себе сразу отчета в том, что граф Бернадотт и полковник Серо были убиты, а

/полагали

полагали только, что были обстреляны автомашины Организации Объединенных Наций, последнее обстоятельство само по себе, однако, должно было бы послужить достаточной причиной для немедленного оцепления места убийства, в особенности ввиду значительного числа произведенных выстрелов, которые были слышны, согласно показаниям свидетелей, на значительном расстоянии от места преступления, - во всяком случае впредь до установления дальнейших подробностей произошедшего. Кроме того, вряд ли прибывший первым на место преступления полицейский мог не знать о том, что граф Бернадотт находился в одной из машин, по которым был открыт огонь. Во-вторых, обязанностью руководящего расследованием лица было принять меры для оцепления места преступления, как только ему стало известно об убийстве.

Значение оцепления места, где произошло преступление, заключается главным образом в том, что такая мера является необходимым предварительным условием для позднейшего производства удовлетворительного обследования места преступления. Это в особенности относится к тем случаям, когда, как в данном случае, место преступления легко доступно для публики и где, кроме того, существует довольно большое движение. Непринятие мер по оцеплению места преступления связано с риском, что предметы, важные для расследования, могут исчезнуть, а следы преступников могут быть уничтожены. Из нижеследующего будет ясно, что ^{это} упущение действительно привело к таким последствиям в данном случае.

3. Обследование места преступления

В докладе от 18 сентября 1948 года, полученном от управления

/уголовно-розыскного

уголовно-розыскного отделения иерусалимского округа относительно посещения места преступления и обследования автомашины, в которой ехали жертвы, сообщается, что помощник начальника уголовного отдела полиции Рабинович, в сопровождении сержанта и двух мальчиков, - свидетелей убийства, находившихся вблизи, - посетили место преступления на следующий день (18 сентября, в 7 ч. веч.). В этом докладе также сообщается, что было произведено обследование мостовой и что помощник начальника уголовного отдела/Рабинович обнаружил на незаконченном тротуаре, у края мостовой, две патронные гильзы. Из этого он вывел заключение, что эти патронные гильзы были брошены на месте после стрельбы, и забрал их. Согласно докладу, мальчики указали на три дыры в асфальте, произведенные выстрелами в первую автомашину. Эти дыры были отмечены белыми кругами и засняты. В докладе указывается, что измерения места преступления и описание приводятся в отдельном докладе. Такого доклада, однако, израильскими властями не было представлено.

В тех случаях, когда преступника не удается немедленно арестовать, одним из главных условий для успешных поисков его является производство быстрого и тщательного обследования места преступления. Уже указанная/по оцеплению места преступления имеет важное значение, как способствующая удовлетворительному обследованию места. Представляется очевидным, что такого рода обследование, о котором говорится в вышеупомянутом докладе, является отнюдь не достаточным и что в некоторых отношениях оно не удовлетворяет наиболее элементарным требованиям. Промедление в производстве

/обследования

обследования является наиболее важным его недостатком, который заслуживает серьезной критики. Ценность обследования места через 24 часа после преступления, в отсутствие мер по его оцеплению и при наличии значительного движения - естественно невелика. Неблагоприятные последствия этого промедления для успешных розысков преступников еще яснее будут выявлены ниже, при разборе различных фаз обследования места преступления.

Выше указывалось, что в израильском меморандуме от октября 1949 года говорится, что помощник начальника уголовного отдела полиции Рабинович отправился в первый раз на место преступления вечером после убийства. Однако, очевидно, что во время этого посещения обследования такого характера, о котором здесь идет речь, произведено не было.

а. Снятие плана и производство фотоснимков места преступления

К протоколу предварительного расследования, препровожденному правительством Израиля, был приложен схематический план места преступления.

Принимая во внимание характер преступления, этот план следует признать весьма примитивным. Он не отвечает даже тем требованиям, которые предъявляются в Швеции к полицейским чертежам в связи с простыми дорожными случайностями. Таким образом, например, относительные размеры совершенно неправильны. Не указывается ни положение жертв, нападавших и свидетелей в момент преступления, ни место, где было найдено оружие убийц, фотоснимки, приложенные к докладу, выполнены чрезвычайно любительским способом и ни в какой

/мере не устраняют

мере не устраняют нужды в пояснительных планах. Хотя эти недостатки могут и не иметь особо важного значения для текущего расследования, они приводятся в качестве примера того, каким образом производилось расследование.

в. Сбор вещественных доказательств

Оружие убийцы. В разделе, в котором описывается сцена убийства, упоминается, что находившийся на месте преступления солдат подобрал ствол с прикрепленной к нему магазиной коробкой, бывший частью автомата, послужившего оружием убийства, и оставленный на месте нападавшим. В магазинной коробке было найдено пять пуль.

Из материалов предварительного расследования явствует, что упомянутый солдат вечером того же дня передал ствол пулемета и магазинную коробку сержанту военной полиции. Последний, в свою очередь, передал эти предметы своему начальнику, который, согласно его собственному заявлению, запер его в безопасном месте в арсенале военной полиции. Оттуда предмет был забран персоналом гражданской полиции только в воскресенье 19 числа, то есть, на второй день после убийства. В израильском меморандуме от октября 1949 года заявляется, что это оружие подверглось обследованию с целью нахождения возможных отпечатков пальцев, но обследование это не привело ни к каким реальным результатам, так как найденные отпечатки пальцев были в высшей степени неясны.

То обстоятельство, что пулеметный ствол не был немедленно же изъят чинами гражданской полиции и что он не был передан в руки следственных властей, объясняется, повидимому, прежде всего замешательством сержанта полицейского участка в Эль Катомоне, прибывшего

на место преступления еще когда там находился подобранный этот предмет солдат. Совершенно очевидно, однако, что ответственность за промедление в изъятии найденного предмета для целей обследования для нахождения отпечатков пальцев падает также на следственные власти. Девушка - очевидец убийства, которая дала показание на следующее утро после убийства, заявила, что она видела человека, вышедшего из автомашины, принадлежащей "Службе транспорта и снабжения горючим", который подобрал "Стен" (тип пулемета), оставленный убийцей. Если даже руководители следствия и не были уведомлены персоналом полицейского участка в Эль Катомоне о нахождении указанного предмета, то показания свидетельницы должны были привести к тому, чтобы этот предмет был изъят для целей обследования ранее, чем это произошло на деле.

То обстоятельство, что данный предмет переходил, таким образом, из рук в руки, вместо того чтобы компетентный полицейский чин немедленно изъять его, неизбежно привело к уничтожению отпечатков или, во всяком случае, сокращению возможности получения впоследствии отпечатков, носящих достаточно ясный характер, которые могли бы быть использованы для сравнения их с дактилоскопическими отпечатками подозреваемых лиц, как например арестованных штерновцев. Как уже было отмечено выше, обследование отпечатков пальцев, действительно, дало отрицательные результаты, так как следы их были в высшей степени неясными.

Пули и патроны. В материалах предварительного расследования не имеется никаких указаний относительно нахождения пуль и патронов на месте преступления; вследствие этого пришлось вывести

заклучение по этому вопросу на основании имеющихся в распоряжении докладов и протокола. Так например, в вышеупомянутом/указывается, что при посещении места преступления вечером 18 сентября, то-есть на следующий день после убийства, полиция подобрала на месте преступления два патрона. В протоколе обследования боеприпасов от 1 марта 1949 г. упоминаются пять пуль и четыре патрона. Два патрона из этого числа, очевидно, те самые, о которых выше сказано, что они были найдены на месте преступления в тот же самый вечер. О третьем патроне в протоколе говорится, что он был получен от одного из двух мальчиков, которые были свидетелями убийства. Четвертый патрон, повидимому, был передан полиции вторым мальчиком. Вопрос о происхождении пяти пуль, ни одна из которых не была найдена на/месте преступления, рассматривается ниже.

В разделе, посвященном убийству, указывается, что в графа Бернадотта попало 6 пуль, а в полковника Серо- 18, и что один или два выстрела были также сделаны по автомашине, в которой они ехали. Ввиду того, что магазинная коробка автомата Шмейссера содержит 32 патрона, а в найденной магазинной коробке оказалось пять патронов, можно предположить, что двадцать семь выстрелов было произведено именно из этого оружия, если считать, что магазинная коробка/в момент начала стрельбы. Пассажиры первой автомашины заявили, что двое из других нападавших дали несколько выстрелов по шинам первой автомашины. Поэтому на месте нападения должно было находиться значительное число патронов и пуль, выпущенных из оружия, которым пользовался убийца, а также из оружия двоих других нападавших. Это,

/действительно,

действительно, подтверждается несколькими свидетелями. Нельзя не считать в высшей степени удивительным, что на месте преступления было подобрано только четыре патрона и ни одной пули.

Если бы все патроны и пули, выпущенные из трех автоматов послуживших при нападении, были сохранены, то на основании учета патронов и пуль, выпущенных из оружия убийцы, возможно было бы опознать два других автомата, если бы таковые были найдены в лагерях штерновцев или у других заподозренных лиц.

Прочие предметы. Не представляется невероятным, что быстрое и внимательное обследование окрестных мест привело бы к нахождению других предметов, имеющих важное значение для следствия. Возможно, например, что убийца уронил или бросил недостающий приклад со спусковым механизмом своего автомата. Возможно также, что он, или же другие нападавшие, уронили какой-либо предмет одежды или другие предметы, которые могли бы помочь опознать их владельцев. То обстоятельство, что нападавшие, как это явствует из показаний, находились на месте преступления значительное время, дает основание предполагать, что они могли бросить спички, окурки и т.п., которые могли бы иметь важное значение для расследования, если бы их подобрали.

То обстоятельство, что не было произведено быстрого обследования места преступления и его окрестностей, привело к тому, что следственные власти утратили возможность нахождения предметов, которые могли бы иметь решающее значение для опознания личности нападавших.

с. Поиски следов преступников и меры по их сохранению

Согласно уже упомянутому докладу от 18 сентября, три дыры в мостовой, явившиеся согласно заявлениям, результатом направленных на первую автомашину выстрелов, были отмечены белыми кругами и засняты. Помимо этого, нет никаких указаний относительно нахождения на месте преступления каких-либо иных следов. Так например, отыскание отпечатков ног на месте совершения преступления часто оказывается важным для расследования фактором. Заснятие следов и снятие с них ^{слепок} чрезвычайно важны. В данном случае представляется возможным, что отпечатки ног нападавшего, не имевшего возможности сесть в "виллис", могли быть найдены в районе, прилегающем к месту преступления. Даже, если для производства слепков следов и не имелось необходимого технического оборудования, тем не менее, было, вероятно, возможным заснять те отпечатки, которые могли быть обнаружены. Далее, представляется вероятным, что на месте преступления могли быть найдены отпечатки шин "виллиса", которым пользовались нападавшие. Такие отпечатки могли, вероятно, быть обнаружены как сбоку от мостовой, где, согласно показаниям свидетелей, "виллис" простоял довольно продолжительное время, так и на асфальте мостовой. Из двух фотоснимков, приложенных к протоколу предварительного расследования, явствует, что на месте преступления следы автомобильных шин на мостовой были ясно видны. Трудно, конечно, судить о том, могли ли отпечатки шин послужить для опознания "виллиса", однако, в равной мере, эта возможность не может быть исключена.

/За упущения

За упущения в деле отыскания следов на месте преступления ответственны полностью лица, на которых было возложено производство расследования. Представляется совершенно очевидным, что главным условием для достижения положительных результатов по всем указанным пунктам является немедленное производство обследования, пока существующие следы еще не стерты и не уничтожены.

4. Обследование автомашин.

Из доклада уголовного отдела полиции от 18 сентября 1948 года о посещении места преступления и обследовании автомашины, в которой находились жертвы, явствует, что, при обследовании указанной автомашины 18 сентября после полудня, в обивке спинки сиденья были обнаружены разрывы и отверстия, произведенные, как полагают, выстрелами, и что в одном из отверстий была найдена пуля. В докладе указывается, что других пуль в обивке автомашины найдено не было и что нежелательно ее разрывать, пока автомашина не будет сфотографирована. Согласно докладу полиции, датированному 24 сентября 1948 года в Хайфе, указанная автомашина была подвергнута в тот же день дальнейшему обследованию в одном из гаражей Хайфы. На основании пулевых дыр и следов пуль полиция установила, что выстрелы, направленные в графа Бернадотта и полковника Серо, были произведены через окно на левой стороне автомашины. Далее говорится, что в результате тщательного осмотра внутренности автомашины, а также обивки сиденья, не было обнаружено ни одной пули. К докладу была приложена пуля, найденная якобы неизвестным лицом внутри автомашины и переданная должностному лицу Организации Объединенных Наций,

/имя которого

имя которого указывается. И наконец, в докладе говорится, что к тому времени, когда обследование имело место, большая часть дыр была уже починена в гараже, но что следы все еще ясно видны.

Само собой разумеется, что для вышеуказанного обследования, как и для обследования места преступления, чрезвычайно существенно, чтобы оно производилось до того, как следы исчезнут и предметы будут забраны. Из находящегося среди документов о предварительном расследовании доклада относительно показания одного из шоферов Организации Объединенных Наций, снятого 20 сентября, явствует, что на следующее утро после убийства он обследовал автомашину, снял заднее сиденье и нашел за ним пулю. Эта пуля была передана им полиции при снятии с него показания. Из того, что сказано в предыдущем пункте, вытекает, что вторая пуля была найдена в автомашине неизвестным лицом. Эти обстоятельства свидетельствуют о недостатках в процедуре расследования. На обязанности проводивших расследование лиц было поставить автомашину, в которой находились жертвы, под охрану немедленно после получения известия об убийстве и держать ее под охраной впредь до производства обследования. Представляется бесполезным обследовать автомашину - как это имело место на деле - по истечении целой недели со дня преступления и после того, как она была починена. Упущение в отношении принятия соответственных мер для обследования автомашины, вероятно, не имело практического значения, ибо произведенным затем следствием было установлено, что попавшие в автомашину пули были выпущены из найденного оружия. Процедура обследования автомашины описывается лишь с целью показать, каким образом оно

/производилось

производилось.

Другое упущение, однако, имело действительно важное значение для расследования. Поскольку явствует из документов о предварительном обследовании, автомашина Организации Объединенных Наций, находившаяся впереди в момент совершения убийства, не была подвергнута осмотру. Из расследования вытекает, что некоторое число выстрелов, направленных в эту автомашину, было произведено из двух автоматов, а не из того автомата, который послужил для совершения преступления. Эту автомашину следовало также осмотреть в более ранней стадии, с целью нахождения пуль, которые могли бы облегчить опознание указанных двух автоматов.

5. Опубликование во всеобщее сведение описания примет преступников.

Согласно документу от 19 сентября 1948 г., полученному от полицейского управления иерусалимского округа, уголовно-розыскное отделение разослало во все полицейские участки в Иерусалиме, а также военной полиции, следующее сообщение:

"Ниже приводится описание примет одного из трех убийц, совершивших покушение на жизнь графа Бернадотта и полковника Серо 17 сентября 1948 г. в 17 часов в Лев-Мерхавии, в Иерусалиме:

Еврей, в возрасте, приблизительно, 30-35 лет, приблизительный рост - 170 см., очень худого телосложения, цвет лица - красноватый и загорелый, цвет глаз - темно-карий, овал лица - продолговатый, нос длинный и тонкий, носил берет цвета хаки и был одет в военную форму.

Прооба приложить все усилия для его ареста.

Н. Рабинович

Помощник начальника полиции

/Разосланное

Разосланное описание примет соответствует показаниям, данным капитаном 3-го ранга Коксом во второй половине дня, последовавшего за днем совершения убийства, относительно человека, произведшего смертельные выстрелы в графа Бернадотта и полковника Серо. Капитан 3-го ранга Кокс заявил израильской полиции, независимо от разосланного полицией описания примет преступника, что убийца был безбородым, но что он точно не помнит, были ли у него усы или нет. Описание того же человека, сделанное д-ром Фазелем в его показании 19 сентября, в значительной мере соответствовало описанию, данному капитаном 3-го ранга Коксом. Д-р Фазель, однако, заявил, что у этого человека были длинные черные усы, спадающие по краям рта, и указал, что они производили впечатление настоящих. Д-р Фазель дал также следующее описание одного из нападавших, которого он видел на расстоянии, приблизительно, в 5-6 метров и который стоял перед первой автомашиной: высокий, стройный, одетый в форму цвета хаки, тип лица - европейский с румянцем, чисто выбритый, лицо слегка веснучатое.

Из документов явствует, что описание примет главного нападавшего, данное д-ром Фазелем, а также его описание примет другого из нападавших, не послужило в качестве добавления к разосланному ранее описанию примет первого лица, а также что описание примет другого лица не было разослано.

В израильском меморандуме от октября 1949 года заявляется, что ни один из членов свиты графа Бернадотта и никто из других свидетелей не дал показаний, содержащих достаточно полное описание

/примет

примет виновных. Из вышеприведенного пункта вытекает, что это заявление неправильно. В другой связи, - а именно в связи с произведенным Швецией расследованием относительно того, имелась ли возможность получить описание примет убийцы и были ли таковые в этом случае преданы гласности, - в меморандуме указывается, что были приняты меры, при помощи печати, радио и других средств массового осведомления, к тому, чтобы довести до сведения публики описание тех примет, которые были известны. Это заявление, как явствует из вышесказанного, является правильным только отчасти.

6. Обследование оружия и боеприпасов.

Как уже было указано, на месте преступления был найден ствол автомата "Шмейссера". Согласно полученным заявлениям, убийца бросил эту часть своего оружия в момент бегства. Оставленный на месте преступления ствол должен был иметь возвратный механизм, который плотно вставлен в заднюю часть кожуха. Это явствует также из письменного удостоверения от 23 сентября 1948 г., выданного помощником инспектора Гофштедтером, в котором указывается, что если недостающая часть оружия, другими словами, ложа со спусковым механизмом присоединена к агрегату ствола, то оружие может быть немедленно использовано. Это означает, что найденная на месте часть оружия должна была дать возможность с легкостью опознать как пули, так и патроны, послужившие для стрельбы из оружия.

Причина, заставившая убийцу бросить ствол оружия, могла быть только та, что либо винт, скрепляющий ствол и магазинную коробку с прикладом, случайно не был на месте в момент стрельбы, либо убийца умышленно ослабил после стрельбы этот винт, с тем чтобы разъединить ствол и приклад. Мало вероятно, чтобы стопорный механизм скрепляющего винта не действовал, ибо это было бы сразу замечено и, вероятно, побудило бы убийцу раздобыть себе другое исправное оружие. При произведенных в Швеции опытах с автоматами типа "Шмейссера" было установлено, что если скрепляющий винт не на месте оружие все же может быть использовано для стрельбы, если его крепко держать в руках. При сдвиге приклада в сторону только лишь на четыре миллиметра предохранитель спускового механизма

/ перестает

перестает действовать, что означает, что все патроны выстреливаются автоматически. Такой сдвиг не мог, однако, произойти с оружием убийцы, ибо в магазинной коробке было найдено пять патронов. Представляется также весьма мало вероятным, чтобы убийца, в случае если он не подтянул скрепляющий винт, мог держать оружие настолько неподвижным во время интенсивной стрельбы, что сдвиг приклада оружия по отношению к стволу не имел места.

Можно также допустить возможность, что убийца умышленно ослабил скрепляющий винт и уронил ствол на землю. Он мог бы затем с легкостью достать запасной ствол, например, в военном лагере, и таким образом иметь возможность появиться после убийства с оружием, которое невозможно было бы опознать по пулям и патронам, использованным при нападении.

Произведенные в Швеции опыты показывают, что вполне возможно определить агрегат ствола автомата "Шмейссера", соответствующий прикладу. При закреплении ствола с прикладом происходит трение в различных местах стальных частей, которое оставляет в оружии характерные царапины. Таким образом, если убийца прибег к вышеуказанному способу, возможно было сравнить найденный на месте преступления ствол с прикладами, принадлежащими к оружию, взятому, например, в оружейных складах группы Штерна, и таким образом опознать приклад оружия убийцы, если этот приклад находился среди этого оружия.

Разбор мероприятий, проведенных израильскими властями для обследования оружия, использованного убийцей, показывает следующее. Согласно удостоверению помощника инспектора Гофштедтера,

/ которое,

которое, как сказано выше, включено в доклад о предварительном расследовании, имевшем место 22 сентября в 5 час. пополудни, им был получен от уголовно-розыскного отделения для обследования автомат типа "Шмейссера" № 2581, в котором не доставало приклада и спускового механизма, но имелась магазинная коробка, в которой находились пять девятимиллиметровых патронов. Произведенное им обследование показало, что на стволе имелись следы выстрелов, произведенных из оружия за несколько дней до этого, а также что оружие могло действовать, если его снабдить недостающей частью, а именно прикладом со спусковым механизмом. Было указано, что по прикреплении к оружию недостающей части была возможность открыть стрельбу через несколько секунд. Пробный выстрел, при котором был использован один из указанных пяти патронов, показал, что этот патрон был в исправности.

В связи с указанным обследованием можно только заметить, что ни в Европе, ни в США неизвестен такой метод, при помощи которого можно было бы определить, что на стволе "имеются следы выстрелов, произведенных за несколько дней" до этого, а менее всего в случае, подобном данному, когда несомненно был использован бездымный порох.

Теперь необходимо рассмотреть процедуру обследования израильской полицией патронов и пуль, найденных на месте преступления и в других местах.

Согласно показаниям свидетелей, при нападении было использовано три автомата. Число произведенных выстрелов не установлено, но можно исходить из предположения, что только из оружия

убийцы было произведено около 27 выстрелов. В разделе, посвященном обследованию места преступления, указывается, что значительное число патронных гильз, принадлежащих всем трем автоматам, должно было быть разбросано на месте нападения. В результате непринятия мер по немедленному оцеплению места преступления и по тщательному его обследованию, полиция была в состоянии подобрать только несколько штук патронов.

Согласно протоколу расследования, подписанному А. Рагольским и датированному 1 марта 1949 г., во время обследования, произведенного в лаборатории уголовно-розыскного отделения израильской полиции, имелось в распоряжении 5 пуль и 4 патронных гильзы. Некоторые из этих пуль были извлечены из тел графа Бернадотта и полковника Серо, а другие - из автомашины, в которой находились жертвы, где эти пули были найдены отдельными лицами. В протоколе указывается лишь, что все пули были выпущены автоматом "Шмейссера" № 2581, т.е. оружия, которым пользовался убийца. Не дается никаких разъяснений относительно методов обследования, а в отчете о нем не указывается также, с какой вероятностью возможно распознать различные пули. Таким образом, например, упоминается сплюснутая пуля, найденная неким Цыганенко. Возможность опознания в данном случае была, вероятно, меньше чем в других.

В протоколе обследования не содержится никаких указаний о том, что были произведены какие-либо попытки распознать патронные гильзы. Это тем более удивительно, что при помощи этих патронов возможно было бы установить оружие, из которого были сделаны выстрелы по первой автомашине. Представляется очевидным, что все

/ обследованные

обследованные пули, которые были извлечены из трупов жертв или из автомашины графа Бернадотта, были выпущены из оружия убийцы. Однако четыре патрона, найденные на месте, не обязательно принадлежат указанному оружию. И здесь, опять-таки, трудно не выразить сожаления по поводу того, что место преступления не охранялось и что не было произведено его обследования так, чтобы полиция могла разыскать все патроны. Трудно предположить, что в наше время возможен был другой подобный случай, при котором, по совершении столь серьезного преступления, как преступление, о котором идет речь, - играющие на месте дети, охотники за сувенирами, или же - кто знает? - сообщники преступников имели возможность забрать наиболее важные вещественные доказательства, оставленные на месте. Представляется очевидным, что не было произведено никакой попытки сравнить найденные патронные гильзы с оружием, захваченным у членов группы Штерна. Если же, быть может, упущения израильских властей в связи с обследованием боеприпасов объясняются тем обстоятельством, что в то время, когда было совершено убийство, не имелось технического оборудования и необходимого опыта для производства такого обследования, то казалось бы, однако, что серьезность этого дела требовала обращения за помощью к иностранным экспертам, услуги которых могли быть обеспечены либо через посредство Организации Объединенных Наций, либо же одной из многочисленных хорошо оборудованных полицейских лабораторий в районе Средиземного моря, как, например, в Риме.

7. Попытки найти "виллис", использованный нападавшими

В докладе израильского правительства об убийстве говорится, что по распоряжению правительства лагерь группы Штерна в Иерусалиме был оцеплен и занят, причем обнаруженные там лица были арестованы, а кроме того было захвачено значительное количество оружия и боеприпасов. В нем ничего не говорится о том, что принадлежащие группе Штерн "виллисы" также были захвачены. Из материалов предварительного расследования явствует, что группа Штерна в Иерусалиме имела в своем распоряжении ряд "виллисов". Ввиду того что меры против этой группы имели своей целью ее ликвидировать, существуют основания предполагать, что упомянутые автомашины также были захвачены, хотя об этом фактически и не упоминается. Если этого не было сделано, то это должно быть охарактеризовано как поразительное упущение в расследовании. Позднее, когда шведскими властями был сделан запрос о том, имели ли место какие бы то ни было попытки найти "виллис", - причем было упомянуто одно заявление, что "виллис", вероятно, был украден у Организации Объединенных Наций, - правительство Израиля в меморандуме от октября 1949 года ответило следующим образом:

"Были приложены усилия, чтобы найти "виллис", которым пользовались убийцы, но они оказались безрезультатными. Два типа автомашин, которыми широко пользовались в то время в Израиле, а именно, Виллис гражданского образца и Форд военного образца, по своему внешнему виду очень мало отличаются один от другого. Военные "виллисы" Израиля выкрашены маскировочной краской цвета хаки, а "виллис", которым пользовались убийцы,

/ возможно,

возможно, имел зеленоватую краскомаскировку. Большинство "виллисов" в руках частных лиц в стране были в то время выкрашены этой краской. "Виллисы", которыми пользовалась Организация Объединенных Наций, не имели краскомаскировки, а были выкрашены в белый цвет. Поскольку было установлено расследованием, на "виллисе", которым пользовались убийцы, не было номерной доски или других наружных военных или гражданских номеров. На нем не было других особых наружных опознавательных знаков, ни чего-либо указывающего на то, что упомянутый "виллис" был украден у Организации Объединенных Наций."

Многие из имеющихся свидетельских показаний содержат сведения, которыми можно было бы воспользоваться, чтобы проследить "виллис", которым пользовались при нападении. Например, капитан Хильман заявил, что "виллис", о котором идет речь, был старым военным "виллисом" коричневого цвета, подобным "виллису", украденному у Организации Объединенных Наций, примерно, за три недели до преступления, и добавил, что если бы он его увидел, то он бы его узнал. Он далее заявил, что он мог бы опознать лицо, которое видели за рулем этого "виллиса" за день до убийства. Один из двух мальчиков, бывших свидетелями нападения (Иорам Кац), заявил, что "виллис" был коричневого цвета и что на нем был военный номер, закрасенный черной краской. Один из солдат с военной аварийной автомашины (Менхас) заявил, что "виллис" был такого цвета, как "виллисы" группы Штерна, а не "виллисы" Хаганы, и что он был замаскирован в зеленый цвет. Он считал весьма возможным, что он бы узнал этот "виллис", если бы его снова увидел. Другой человек (Сметман) заявил, что он был бы

/ в состоянии

в состоянии узнать "виллис", так как он произвел на него впечатление очень старой машины, без сидений, скорее необычного вида и непохожей на "виллисы", обычно употребляемые армией. Один из свидетелей (Барге) заявил, что ему было сказано на месте убийства, что "виллисом", в котором исчезли злоумышленники, ежедневно пользовались для доставки газеты "Гамиврак" в Иерусалим. Наконец, другой свидетель (Розенблюм), который сказал, что он несколько раз занимал "виллисы" у группы Штерна для перевозки своих вещей, заявил, что за день до убийства он видел человека по имени Янкеле, доставлявшего газету в одном из "виллисов" группы Штерна. Что касается двух последних показаний, то было бы очевидно очень ценно выслушать показания Янкеле и произвести поиски "виллиса" в помещении газеты "Гамиврак". Тем не менее, поскольку это явствует из документов, этого сделано не было.

Ввиду многочисленных и ценных заявлений свидетелей и других указаний, которыми таким образом располагали для поисков "виллиса", следует признать в высшей степени удивительным то обстоятельство, что "виллис" не был найден и что не было установлено, кто им раньше владел. Таким образом одна из наиболее ценных нитей, ведущих к раскрытию нападавших, вообще не была использована.

8. Попытки установления происхождения листовок

В израильском меморандуме от октября 1949 года говорится, что были приложены усилия к тому, чтобы обнаружить происхождение листовок за подписью "Хазит Гамоледет", которые раздавались в городе вечером в самый день преступления, но что эти усилия

/ остались

остались бесплодными. В чем эти усилия заключались - не указывается.

Следует выразить удивление, что не оказалось возможным найти источник листовок. Указывается, что листовки были отпечатаны на пишущей машинке, а хорошо известно, что в таких случаях возможно установить, какая машинка фактически была использована. Также заслуживает удивления то обстоятельство, что не оказалось возможным найти тех, кто выпустил эти листовки, проследив тех, кто их раздавал. В связи с упомянутым следует отметить один характерный эпизод. Как уже указывалось по другому поводу, газета The Palestine Post сообщила в своем номере от 23 сентября 1948 г., что 21 сентября, через четыре дня после убийства, первое дело на основании нового закона о борьбе с террористической деятельностью находилось на рассмотрении суда в Тель-Авиве, причем четверо молодых людей, двое из них девушки, были преданы суду по обвинению в содействии террористическим организациям. Согласно обвинению, они 18 сентября раздавали листовки, касающиеся убийства графа Бернадотта. В газете указывалось, что обвиняемые были освобождены под залог в размере 1,25 израильского фунта каждый.

9. Допрос свидетелей и производство дальнейшего расследования на основании полученных показаний.

Согласно представленному протоколу, полицией было допрошено по своей инициативе в общей сложности 29 свидетелей. Эти последние состояли, частично, из израильских граждан, оказавшихся на месте преступления или поблизости его, или тех, которых считали по иным причинам способными дать сведения об обстоятельствах, связанных с убийством, а частично, из следующих лиц, принадлежавших к свите

графа Бернадотта во время убийства, а именно, полковника Флаха, капитана Хильмана, д-ра Фазеля и капитана третьего ранга Кокса. Кроме того, досье предварительного следствия содержит следующие письменные показания, представленные не по инициативе полиции: совместное показание полковника Флаха, лейтенанта де Гера, г-жи Вессель и майора^{Массара}, к которому первые двое из поименованных и майор Массар добавили особые заявления, и показания генерала Лундстрема, полковника Бегли и майора Массара, причем последний представил отдельный доклад, помимо того, который включен в "совместное показание".

Тщательное изучение существующего материала позволяет сделать замечания по трем отдельным пунктам:

- а. Имеющиеся в свидетельских показаниях противоречия, повидимому, не были выяснены.
- б. Указания, которые могли послужить к продолжению расследования и которые делались во время снятия допроса свидетелей, повидимому, не были использованы.
- с. По инициативе полиции были допрошены лишь четверо из восьми лиц, которые находились в свите графа Бернадотта во время убийства и которых, поэтому, можно было считать главными свидетелями.

а. Противоречивые свидетельские показания

С этой точки зрения анализ свидетельских показаний дает повод для ряда замечаний. В настоящем возможно лишь коснуться следующих, более разительных примеров. По другому поводу было уже упомянуто, что сержант полицейского участка в Эль Катамоне (Гарри Левинштейн), пришедший на место преступления вскоре после убийства, заявил, что

там никого не было, тогда как полицейский с дорожной баррикады (Ризенфельд), прибывший туда одновременно, заявил, что на месте преступления находилась группа людей, и сообщил подробности о замечаниях, сделанных присутствующими, и о том, как они реагировали на происшествие. Что касается присутствия людей на месте убийства, имеются противоречивые заявления других лиц, помимо уже упомянутых. Так например, жена владельца лавки, перед которой было совершено убийство (Рахиль Замир), заявила, что после того, как выстрелы прекратились, она вышла из лавки и подошла к месту, где были задержаны автомашины Организации Объединенных Наций, и что она тогда там никого не нашла. С другой стороны, один человек, который был свидетелем стрельбы с некоторого расстояния (Барге), заявил, что он слышал, как "один из людей" сказал, что "виллис", в котором исчезли нападавшие, ежедневно употреблялся для доставки газеты "Гамиврак" в Иерусалим. Серьезное противоречие в различных показаниях свидетелей возникает также при сравнении показаний, данных полицейским с дорожной баррикады (Ризенфельд), с одной стороны, и уже упомянутым милиционером (Грицкий) - с другой, причем оба они стояли на посту у дорожной баррикады. В то время, как первый из них довольно обстоятельно говорил о трехтонной военной автомашине, повидимому об аварийном грузовике, которая проехала мимо дорожной баррикады по направлению к городу, последний не упомянул об этой машине, хотя вряд ли он мог ее не заметить.

Никакой попытки выяснить это или другие противоречия в показаниях путем перекрестного допроса, повидимому, сделано не было.

/ в. Указания,

в. Указания, которые могли послужить к продолжению расследования

Что касается неиспользованных указаний, которые могли послужить к продолжению расследования, возможно, путем дальнейших допросов в связи с показаниями свидетелей, то можно привести следующий пример. Майор израильской армии (Франсис Бернар) заявил, что в присутствии одного полковника, имя которого было указано (Кот), один человек, которого он знал с виду, спросил его по крайней мере за полчаса до убийства, правда ли, что граф Бернадотт убит. Судя по материалам, указанный полковник не был допрошен. Полицейский с дорожной баррикады (Ризенфельд) упомянул, что вблизи места убийства он передал сержанту, имя которого он назвал (Израиль), девушку, бывшую свидетельницей убийства. Повидимому, с этого сержанта показания снято не было. Тот же полицейский (Ризенфельд) далее заявил, что он слышал, как шофер военной аварийной автомашины попросил девушку ничего не говорить полицейскому о происшествии. Ввиду этого заявления, которое повидимому является важным, солдаты с аварийного грузовика, с которых было снято показание до того, как было получено это заявление, должны были быть вновь вызваны на допрос. В разделе, касающемся поисков "виллиса" нападавших, было указано на ряд упущений, сделанных в отношении использования имевшихся свидетельских показаний для преследования нападавших, и о них следует упомянуть и здесь.

с. Показания лиц, находившихся в свите графа Бернадотта

Что касается снятия показаний с членов свиты графа Бернадотта, то было уже упомянуто, что ни майор Массар, ни г-жа Вессель, ни

/ лейтенант

лейтенант де Гер, ни полковник Бегли, ни генерал Лундстрем не были допрошены по инициативе полиции. Их заявления, находящиеся в документах предварительного расследования, были получены без всякого содействия полиции с целью выяснения общего хода событий во время происшествия, а не с тем, чтобы послужить исходным пунктом при поисках убийц. Совершенно очевидно, что даже наиболее толковый из свидетелей не в состоянии, без посторонней помощи, привести все обстоятельства, имеющие значение для следствия. Для этого необходимо, чтобы допрос был организован властями, ответственными за ведение расследования.

В отношении полицейского расследования, в меморандуме израильского правительства от октября 1949 года говорится, что показания были сняты с лиц, находившихся поблизости, и с членов свиты графа Бернадотта и что, когда это считалось необходимым, свидетели были подвергнуты дальнейшему допросу. Далее в меморандуме говорится, что сведения, полученные путем опроса лиц, живущих поблизости, и немногих лиц, оказавшихся на месте преступления, мало помогли делу, несмотря на желание этих лиц сотрудничать в этом отношении.

Как следует из вышеизложенного, заявление о том, что показания были сняты с членов свиты графа Бернадотта, соответствует действительности лишь с той оговоркой, что только половина из них была допрошена полицией. Указание на повторный допрос свидетелей не подтверждается имеющимся материалом. Наоборот, в свете предыдущего, нужно сказать, что именно в этом отношении расследование отличается серьезными недочетами. Судя по допросу свидетелей, действительно создается впечатление, что допрос этот носил лишь предварительный

/ характер

характер и не был подвергнут критическому анализу следственными властями. Если, как это говорится в меморандуме, сведения, данные свидетелями, мало помогли делу, то это следует, в значительной степени, приписать тому обстоятельству, что полученные данные не были использованы для продолжения расследования. Это последнее замечание имеет такое значение, что оно само по себе достаточно, чтобы дать повод заключить, что расследование не велось с надлежащей энергией и усердием.

10. Полицейское расследование, касающееся арестованных членов группы Штерна

В ранее данном отчете об основных элементах мер, принятых израильскими властями в связи с убийством, было указано, что базы группы Штерна в Иерусалиме были заняты военными силами и полицией на следующий день после убийства и что при этом было арестовано значительное число лиц и было захвачено оружие и боеприпасы. В течение следующей за убийством недели 184 штерновца были арестованы в Иерусалиме и 82 - в других частях страны. Чтобы иметь возможность найти нападавших или же получить необходимые для их поисков указания среди этого значительного числа арестованных, все они должны были быть под подозрением, что тем или иным образом они были причастны к убийству или же имеют возможность сообщить о нем сведения, и было несомненно необходимо исчерпывающим образом допросить арестованных, а возможно и проверить их алиби. Присланные документы о предварительном расследовании не содержат сведений о том, были ли такие допросы и такое расследование фактически произведены.

Самым важным мероприятием с точки зрения нахождения следов

/ преступников

преступников среди арестованных штерновцев несомненно была бы очная ставка свидетелей с арестованными членами группы Штерна. На поставленный шведскими властями вопрос относительно того, в какой мере члены свиты графа Бернадотта, в особенности капитан Хильман, а также и другие свидетели убийства были поставлены на очную ставку с арестованными штерновцами, в меморандуме израильского правительства от октября 1949 года имеется следующий ответ:

"Как было указано в настоящем меморандуме и как, в особенности, явствует из прилагаемого досье заявлений, ни один из членов свиты Бернадотта или другие свидетели не сделали какого бы то ни было удовлетворительного заявления с описанием примет нападавших. Из совокупности показаний ответственных свидетелей, включая еврейского офицера для связи г-на Хильмана, вытекает, что эти свидетели не были бы в состоянии опознать убийц.

Было решено не делать очной ставки для опознания в качестве дальнейшей попытки установить личность нападавших. Согласно порядку уголовного судопроизводства, первоначально введенного в Палестине во время мандата и оставшегося без изменения в государстве Израиль, при очной ставке для опознания с одним подозреваемым обычно находятся от 8 до 10 невиновных и из них свидетелю предлагается опознать виновного. В случаях, когда имеется больше одного подозреваемого, это соотношение может быть несколько уменьшено, но оно никогда не бывает менее одного к семи. Как было указано в докладе, представленном Совету Безопасности и в вышеупомянутом докладе правительству Швеции, к 23 сентября 1948 г. было арестовано около 260 подозрительных лиц. Большинство арестов было произведено, на деле, через 24 часа после убийства. Очная ставка для опознания в соответствии с установленным для этого порядком означала бы, что помимо упомянутых 260 подозреваемых в ней должны были бы принять участие еще около 1 600 невиновных лиц. Было признано, что даже если бы и были получены показания, при таких обстоятельствах, никакой суд, ни гражданский, ни военный, не мог бы придать им большого значения, и, поэтому, устройство очной ставки для опознания не представлялось целесообразным. Возможно, что в этом отношении положение могло бы быть иным, если бы очевидцы в своих описаниях проявили известное единодушие."

Объясняя причины, по которым не была проведена очная ставка между свидетелями и арестованными, правительство Израиля сослалось как на технические препятствия, так и на затруднения правового

/ порядка,

порядка, а именно:

Что касается технических препятствий, то указывается на то обстоятельство, что ни один свидетель не представил удовлетворительного описания примет нападавших и что свидетели не были бы в состоянии опознать убийц. Заявление, что ни один свидетель не дал удовлетворительного описания примет нападавших, следует считать неточным. Как вытекает из выше изложенного, капитан 3-го ранга Кокс и д-р Фазель представили описание примет главного нападавшего, которое сходится в основных чертах и которое явилось основой для описания его примет, составленного следственными властями. Но даже если бы такое заявление и было правильным, то это все же не могло бы оправдать того заключения, которое повидимому делается в меморандуме, а именно, что никто из свидетелей не мог бы опознать убийц. В самом деле, нет оснований считать равнозначущими способность дать описание того или иного лица и возможность его опознать. Наоборот, как показывает опыт, часто случается, что свидетель, который не может дать полного описания примет преступника, тем не менее в состоянии его опознать при очной ставке. Что касается личных показаний очевидцев о том, могли ли бы они опознать нападавших, то мы находим следующее. Капитан Хильман заявил, что он сомневается, смог ли бы он их опознать. Согласно протоколу его показания, капитан 3-го ранга Кокс заявил, что он не уверен, смог ли бы он опознать стрелявшего, если бы он его снова увидел. Д-р Фазель, который представил описание примет двух из нападавших, заявил, что он не уверен, смог ли бы он их снова узнать. Один из двух мальчиков, бывших свидетелями убийства (Ури Шарф), заявил, что у одного из людей

/ в "виллисе"

в "виллисе" был револьвер, и он полагает, что мог бы этого человека узнать, если бы его снова увидал. Наконец, другой свидетель (Сметман), говоря о шофере "виллиса", заявил, что он не уверен, смог ли бы он его узнать, но что если бы он увидел человека, похожего на шофера, то вполне возможно, что он бы его узнал по телосложению, которое он (свидетель) хорошо запомнил. На основании одних только этих показаний приходится усомниться в правильности категорического заявления в израильском меморандуме о том, что свидетели "не были бы в состоянии опознать убийц". Однако, как это доказывает опыт, кроме того случается, что свидетелю часто трудно заранее решить, сможет ли он фактически узнать то или иное лицо при очной ставке с ним или нет. Оpoznанию могут способствовать обстоятельства, которые свидетель не помнит до тех пор, пока очная ставка не имеет места.

Ввиду вышеизложенного следует констатировать, что нельзя было решить вопроса о том, в состоянии ли свидетели среди арестованных подозреваемых лиц опознать того или иного из нападавших, без того, чтобы не сделать попытки устроить очную ставку. Если считалось необходимым заранее обсудить этот вопрос, то следовало бы прийти к заключению, что шансы на положительный результат очной ставки надо было считать благоприятными. Доводы, приведенные израильскими властями в этом отношении, следует рассматривать с точки зрения полицейской практики лишены всякого реального основания.

Что касается затруднений правового порядка для устройства очной ставки, то в меморандуме правительства Израиля делается ссылка на существовавший в то время порядок судопроизводства в

/ отношении

отношении уголовных дел. Ввиду того что согласно меморандуму этот порядок был установлен в период действия мандата, интересно установить положение в этой области с точки зрения англо-саксонского права. Ни в английском праве, ни в праве Соединенных Штатов не имеется никаких предписаний, касающихся очной ставки, будь то в отношении процедуры ее или в отношении значения очной ставки в качестве доказательства на суде. С другой стороны, очная ставка, конечно, применяется. Как в Соединенном Королевстве, так и в Соединенных Штатах, полиция пользуется очной ставкой в своей работе. Процедура заключается в том, чтобы ввести свидетеля в комнату, в которой выстроены в ряд несколько лиц вместе с подозреваемыми, и предложить свидетелю указать на лицо, которое он считает преступником. Что касается лондонской столичной полиции, то имеются особые правила устанавливающие процедуру этих "очных ставок для опознания". Согласно этим правилам, *inter alia*, указывается, что лица (обычно восемь или более), которые для этой цели приводятся вместе с подозреваемыми должны быть подобны подозреваемым в отношении их возраста, роста, общего внешнего вида и социального положения. Ценность опознания, произведенного в соответствии с этими правилами, является вопросом, который должен решить надлежащий суд.

В меморандуме израильского правительства очевидно имеется в виду порядок, в основном схожий с вышеизложенной процедурой. Очевидно, что такой способ очной ставки не может быть применен в настоящем случае. Можно вполне согласиться с мнением, высказанным в израильском меморандуме, что было бы совершенно нецелесообразно поставить на очную ставку всех 260 арестованных вместе с еще

около 1 600 невиновных лиц. Практически процедура должна была бы заключаться в том, чтобы из числа арестованных выделить лиц, которые например, по причине их возраста, возможно также пола и их местонахождения в день преступления, или по другим причинам, нельзя рассматривать как подозреваемых. После того как таким способом общее число лиц сократилось бы, остальных следовало бы поставить на очную ставку со свидетелями. Очевидно, что произведенное путем такой очной ставки опознание само по себе не могло бы иметь окончательного значения в качестве доказательства на суде; но оно имело бы громаднейшее значение с точки зрения успеха поисков преступников. Сосредоточив расследование на лице или лицах, указанных таким путем, полиции возможно удалось бы получить другие данные, которые могли бы сами по себе быть инкриминирующими, например, путем установления местонахождения этих лиц в день убийства или того факта, что они находятся во владении оружием и т.д.

При ближайшем рассмотрении затруднения правового порядка для устройства очной ставки представляются чрезвычайно надуманными. При этом можно упомянуть то обстоятельство, что министр иностранных дел Израиля в сообщении, предназначавшемся для осведомления Совета Безопасности и посланном 19 сентября 1948 г. и.о. Посредника д-ру Ральфу Бончу, заявил, что его правительство отдало распоряжение об аресте в Иерусалиме 150 членов группы Штерна и более 50 членов этой группы в Тель-Авиве и в других местах. Г-н Черток также выразил надежду, что очная ставка для опознания будет вскоре устроена с помощью очевидцев убийства. Следует далее отметить, что во время представления официального доклада правительства Израиля об
/ убийстве

убийстве упомянутое затруднение для устройства очной ставки, видимо, даже не было известно израильским властям. Так например, в одном месте доклада говорится: "Дети сами описали нападавших, но их описания настолько расходятся, что они даже не образуют удовлетворительной основы для очной ставки для опознания".

Подводя общий итог в вопросе об очной ставке, важно еще раз подчеркнуть, что очная ставка, о которой идет речь, представила бы собой один из элементов в деле поисков нападавших полицией, но не явилась бы самостоятельным доказательством, которое можно было бы представить на суде. Очная ставка дала бы полиции наибольший шанс достигнуть положительного результата при расследовании. То, что очная ставка не была устроена, является тем более поразительным упущением, что одной из выдвинутых израильскими властями причин для производства арестов было стремление обнаружить фактических виновников преступления. Нельзя не отметить, что, в то время как власти, может быть, и приняли энергичные меры для производства арестов, они проявили явное отсутствие интереса к обнаружению нападавших среди арестованных.

В связи с этим некоторые заявления капитана 3-го ранга Кокса заслуживают чрезвычайного внимания. На все запросы шведских властей о том, было ли ему предложено попытаться опознать какого-либо из арестованных членов группы Штерна, капитан Кокс ответил отрицательно и добавил, что он по меньшей мере два раза просил полицию дать ему возможность попытаться лично опознать убийцу среди задержанных лиц. На это ему было лишь отвечено, что, как только все подозреваемые лица будут арестованы, власти весьма охотно дадут ему

/ возможность

возможность прийти и опознать убийцу. Утверждалось, будто если бы эта возможность лично опознать в полиции убийцу была ему дана в какой бы то ни было момент до того, что все подозреваемые лица уже были арестованы, то это бы явилось помехой расследованию. Позиция, занятая израильской полицией в отношении предложения капитана Кокса, совершенно необоснована. Этот эпизод наряду с тем, что уже было сказано по вопросу об очной ставке, не позволяет отрешиться от мысли, что причиной тому, что очная ставка не была организована, были иные побуждения, чем те, которые указывает правительство Израиля.

IX. СВОДКА АНАЛИЗА РАССЛЕДОВАНИЯ,
ПРОИЗВЕДЕННОГО ИЗРАИЛЬСКОЙ ПОЛИЦИЕЙ

В предыдущем разделе произведенное израильскими властями расследование убийства было подвергнуто подробному анализу, в ходе которого в ряде аспектов расследования были установлены пробелы и упущения. Если резюмировать эти замечания, то они главным образом касаются нижеследующего:

а. Повидимому, вообще не было принято немедленных мер по поимке преступников.

б. Место преступления не было оцеплено и обследование его было произведено только по истечении значительного времени - более 24 часов - после совершения преступления. Вследствие этих упущений, пули и патроны, которые могли бы помочь опознанию обоих автоматов, из которых были произведены выстрелы в первую автомашину, исчезли с места преступления. Возможно, что и другие предметы, которые могли бы помочь установить личность нападавших, также исчезли. Далее, есть риск того, что следы, которые возможно остались на месте преступления, были частично или полностью уничтожены. Часть автомата, брошенная на месте преступления, была передана экспертам только через два дня после убийства, пройдя через руки ряда людей, - обстоятельство, рассчитанное на то, чтобы воспрепятствовать или, во всяком случае, затруднить обнаружение отпечатков пальцев, могущих быть опознанными.

с. Автомашина жертв не была взята под охрану и подверглась

/ осмотру

осмотру только после ее починки, что дало возможность лицам, на то не уполномоченным, присвоить себе найденные в машине пули.

d. Автомашина Организации Объединенных Наций, которая во время убийства находилась впереди и в которую был произведен ряд выстрелов из двух автоматов, помимо оружия, которым пользовался убийца, не была - поскольку это вытекает из документов - вообще подвергнута обследованию. В этой автомашине могли быть найдены пули, что облегчило бы опознание указанных двух автоматов.

e. Описание примет нападавших, данное свидетелями, не было полностью использовано в сообщениях о приметах преступников.

f. Те немногие патроны, которые удалось найти, не были использованы при попытках опознания оружия и, таким образом, возможность опознания автоматов, послуживших для нападения, помимо оружия самого убийцы, была упущена.

g. При поисках "виллиса" нападавших ценные для этой цели показания свидетелей, повидимому, не были надлежащим образом использованы.

h. При установлении происхождения листовок, в которых организация "Хазит Гамоледет" приняла на себя ответственность за совершенное убийство, не были, повидимому, использованы все наличные указания.

i. Не было сделано попытки выяснить противоречивые показания свидетелей. Полученные указания не были использованы для

/ развития

развития расследования.

г. Не было произведено очной ставки между свидетелями и арестованными членами группы Штерна, что, при данных обстоятельствах, было одной из главных возможностей достигнуть положительного результата в расследовании.

Часто случается, что в ходе следствия по какому-либо преступлению, какая-либо подробность, которая сперва представляется незначительной, оказывается решающей для поимки виновного. Поэтому необходимо, чтобы все наличные следы и нити принимались во внимание и рассматривались как нечто само собою разумеющееся. Выше было указано и здесь может быть снова подчеркнуто, что производимый анализ имевшего место расследования основан на такого рода установившейся практике в делах об убийстве вообще, с должным учетом, конечно, обстоятельств, при которых данное преступление было совершено, и таким образом этот анализ не представляет собой критики, основанной на запоздалых соображениях.

Тем не менее, представляется правильным подвергнуть произведенное полицейское расследование анализу также и с точки зрения более поздних соображений, тем более, что только таким образом можно составить мнение о том, какие из допущенных упущений и какого рода небрежность особенно повлияли на отрицательный результат следствия. Если стать на эту точку зрения, то промедление в обследовании места преступления (и его ближайших окрестностей) заслуживает самой строгой критики. Только оцепнение и немедленное обследование места преступления дало бы возможность найти предметы и

следы, которые могли бы оказаться полезными при поисках преступников. Упущение, состоящее в том, что автомашина Организации Объединенных Наций, находившаяся впереди в момент преступления, не была подвергнута осмотру, а также в том, что не было сделано попытки опознать найденные патроны, также должно считаться серьезным с точки зрения следствия, так как таким образом была утеряна возможность опознать оружие, использованное нападавшими, помимо того, которым пользовался убийца. Еще более серьезным упущением было неиспользование при дальнейших допросах "указаний", полученных на основании свидетельских показаний, а также других следов, которые могли облегчить поиски нападавших. Такого рода упущения произошли, в первую очередь, в деле розыска "виллиса" нападавших и в установлении происхождения листовок. Одно из наиболее важных с практической точки зрения критических замечаний касается отсутствия очных ставок между свидетелями и лицами, арестованными в связи с убийством. Причины теоретического и практического характера, выставляемые правительством Израиля для объяснения того факта, что таких очных ставок устроено не было, могут рассматриваться только как предлог. Возражение, на которое натолкнулся капитан Кокс, когда он дважды обращался к властям с просьбой устроить очную ставку с арестованными, - именно, что желательно сперва арестовать всех подозрительных лиц, - едва ли может иметь иное объяснение, как нежелание использовать все имеющиеся в распоряжении возможности, чтобы продвинуть расследование.

В сопроводительном письме на имя шведского министра иностранных дел, при пересылке доклада, посланного шведскому пра-

/ вительству

вительству по делу убийства, израильский министр иностранных дел изложил ряд соображений, которые, по его мнению, должны быть учтены при рассмотрении того факта, что результат всех усилий, направленный к розыску убийц и подстрекателей к этому преступлению, был отрицательный. Так, в этом письме, в числе прочего, заявляется, что политический террор в Палестине трудно искоренить и что ликвидация военных организаций диссидентов в Иерусалиме труднее, чем в других частях страны, ввиду наличия обстоятельств, не поддающихся контролю временного правительства Израиля. В письме также упоминается и о том, что в момент убийства Иерусалим фактически все еще являлся боевым фронтом и что воинские части правительства несли днем и ночью непрерывную службу на передовых позициях. По вопросу о внутренней безопасности в стране в письме говорилось:

"Во времени убийства организация внутренней безопасности государства Израиль находилась еще в своей первоначальной стадии. Полицейские силы еще не достигли необходимой степени внутренней устойчивости и эффективности, которая дала бы им возможность быстро и эффективно справиться с этим возмутительным преступлением. Политические убийства имели место во многих странах с твердо установленной властью. Однако даже и там иногда расследование оказывалось бесплодным. Израилю пришлось иметь дело с этим непредвиденным случаем в такое время, когда его силы безопасности, как военные, так и гражданские, насчитывали всего лишь несколько месяцев своего существования."

Та роль, которую сыграли в вопросе производства расследования преступления и розыска преступников факт существования еврейских террористических организаций и обстоятельства, связанные с существовавшими в момент убийства военными условиями в Иерусалиме, повидимому, в первую очередь, относится к возможности принятия

мер против штерновцев, в частности, ареста их. Эта мера, судя по докладу, была, повидимому, проведена с успехом. То же, что не были использованы возможности, вытекающие из этой меры, путем организации интенсивного допроса арестованных лиц, проверки их и устройства очных ставок между ними и свидетелями, - вопрос иного порядка. Террористическая деятельность могла оказать тем большее влияние на производство расследования, что она имела влияние на население вообще; отрицательное влияние - в смысле готовности его сотрудничать с властями в розысках преступников. Эта точка зрения опровергается, однако, заявлением, содержащимся в меморандуме израильского правительства от октября 1949 года (пункт 7), где упоминается о проявленной допрошенными свидетелями готовности сотрудничать с властями.

Что касается организации полиции в Израиле к моменту убийства, то было бы уместно привести резюме статьи нынешнего начальника полиции Израиля генерального инспектора И. Сахара, которая была послана для напечатания издателю *Nordisk kriminalteknisk tidskrift* (Северный журнал вопросов криминальной техники). Согласно этой статье, которая посвящена вопросу о создании полицейской организации в Израиле, англичане, покидая Палестину в мае 1948 года, увезли с собой или разрушили все оборудование, необходимое для управления страны, включая полицейское оборудование. Остался только отряд из 700 еврейских полицейских и младших офицеров, находившихся на службе в период действия мандата, но не имевших никогда возможности занять ответственные посты в полицейской

/ организации.

организации. Никто из них не служил при главном полицейском управлении. Когда автору статьи было поручено правительством организовать полицию, в его распоряжении были только эти 700 человек и несколько книг, спасенных из развалин полицейских зданий державы-мандатария.

Очевидно, что описанные условия затруднили производство расследования израильскими властями методами, доступными хорошо организованной полиции, оборудованной современными техническими вспомогательными средствами. Эти препятствия сыграли особо важную роль в связи с принятием немедленных мер для поимки преступников, для контроля всех следов на месте преступления и для сохранения их, а также для производства обследования, требующего технических квалификаций, особенно по вопросам, касающимся оружия и боеприпасов. Если трудности так велики, - как об этом заявляет письмо израильского министра иностранных дел, - что они делают невозможным "быстро и эффективно справиться с этим возмутительным преступлением", то, казалось бы, израильское правительство должно было обратиться к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций с просьбой о помощи посредством присылки экспертов для содействия в производстве расследования об убийстве.

Следует, однако, подчеркнуть, что многие меры, в связи с которыми выше было указано на недочеты и упушения, были такого характера, что важность их должна была быть ясна даже для следователя, не обладающего специальной подготовкой, и что принятие этих мер не требовало специальной технической помощи. Это, собственно говоря, верно в отношении большинства тех мер, относительно

/ которых

которых было сочтено необходимым отметить, что допущенные недочеты и упущения существенно повлияли на отрицательный результат расследования. Так, например, для каждого должно было быть совершенно ясным, что тщательное обследование места преступления должно было быть произведено немедленно. Даже полицейский без специальной подготовки должен был бы отдать себе отчет в важности осмотра автомобилей, в которых могли быть найдены пули. Должно было быть также очевидным, что необходимо использовать для дальнейшего производства расследования все те указания и нити, которые стали известны позднее. Устройство очных ставок между арестованными лицами и свидетелями не было, как это видно из предыдущего, упущено вследствие недостатка подготовки или отсутствия технических средств.

При рассмотрении вопроса о способности израильской полиции, в том виде, в каком она существовала в момент убийства, вести расследование такого рода, необходимо, повидимому, принять во внимание то обстоятельство, что целый ряд полицейских, вероятно, имел опыт в трудные и тревожные годы существования мандата. Даже если полиции еще многого нехватало в смысле организационном и техническом, можно предположить, что эти слабые стороны в некоторой степени уравновешивались теми знаниями, которыми отдельные полицейские обладали относительно подпольной деятельности, и их знакомством на опыте с образом действия террористических организаций, а также то, что эти специальные познания могли бы быть использованы при производстве расследования.

В упомянутом выше письме израильского министра иностранных

дел, в виде сводки делаются следующие замечания:

"Неспособность властей найти виновников убийства объясняется, в конечном счете, сочетанием двух обстоятельств: высокой степени конспирации, которой проникнута, повидимому, небольшая группа, разработавшая и приведшая в исполнение преступление, и отсутствия точной информации, которая дала бы возможность опознать виновных. Последнее обстоятельство зависит в большой степени от того, что убийство было совершено в изолированном месте и что не имеется точного описания примет преступников."

Вышеуказанное заявление, повидимому, требует некоторых разъяснений. Так, например, невозможно согласиться с заявлением, будто не имелось "точной информации, которая дала бы возможность опознать виновных". Во-первых, установлено, что имелось два или, во всяком случае, одно довольно подробное описание. Это заявление далее опровергается тем фактом, что несколько свидетелей заявили, что они уверены, что они могут опознать "виллис", которым пользовались преступники при нападении. Заявление, будто убийство произошло "в изолированном месте" повторяет заявление в официальном докладе израильского правительства. Это заявление относительно места преступления оказывается, в свете вышеизложенного, прямо не соответствующим истине. Убийство произошло на очень оживленной большой дороге, неподалеку от лавки, которая была в то время открыта, и в месте, где преступников могли видеть свидетели, находившиеся в то время на улице или у окон соседних домов.

Доклад израильского правительства, адресованный Организации Объединенных Наций и шведскому правительству, заканчивается следующим:

"Дело характеризуется чрезвычайной бедностью улик как прямых, так и косвенных. Тем не менее, расследование, конечно, продолжается и все указания тщательно проверяются в надежде, что удастся найти дальнейшие улики, так чтобы все же / найти

найти и привлечь к суду виновника преступления."

Совершенно вопреки заявлению в первой фразе следует определенно сказать, что преступление, о котором идет речь, характеризуется наличием улик и указаний в таком количестве, какое редко бывает в случаях убийства, совершенного неизвестными лицами. Что касается заявления относительно дальнейшего расследования, то кажется чрезвычайно удивительным, что в таком деле, как рассматриваемое здесь, в котором замешано относительно большое число лиц, в дальнейшем не было обнаружено никаких следов или указаний, дающих возможность найти нападавших.

Анализ расследования, произведенного израильской полицией, приводит к следующему заключению: Особые трудности производства расследования, проистекающие из организационных и технических недостатков недавно сформированной в Израиле полиции, а также неблагоприятных внешних и внутренних условий, господствовавших в Иерусалиме в момент преступления, не дают удовлетворительного объяснения очевидных и серьезных недочетов расследования. В самом деле, эти недочеты настолько серьезны, что приходится сомневаться, приложили ли израильские власти старания к тому, чтобы привести расследование к положительному результату.

Х. ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЛИЧНОСТИ ВИНОВНИКОВ УБИЙСТВА И ИХ МОТИВОВ

Предпринятое расследование совершенного убийства не привело к аресту виновных. Поэтому на вопрос о том, кто является виновником убийства и какими мотивами он руководился, нельзя ответить с некоторой уверенностью. Ниже дается обзор различных предположений, которые, не давая окончательного ответа на этот вопрос, тем не менее могут помочь пролить на него свет.

Что касается вопроса о том, кто является виновником убийства, то в совпадающих показаниях большого числа свидетелей имеется один твердо установленный отправной пункт, именно, что убийство было совершено четырьмя хорошо вооруженными евреями в форме, пользовавшихся "виллисом" при совершении нападения. Возникает, в первую очередь, вопрос: действовали ли нападавшие самостоятельно или в сообщничестве с другими лицами. Относительно этого могут быть высказаны следующие соображения.

Если принять во внимание только чисто техническое выполнение действия, то нельзя исключить возможность того, что четыре фанатика, принадлежащие к какой-нибудь воинской части, увидав, как граф Бернадотт отъехал на машине от здания УМСА и направился в сторону Government House, решили тут же на месте напасть на него при его возвращении, причем, как они могли предвидеть, он должен был поехать обратно по той же дороге, по которой он ехал в УМСА. Однако такого рода возможность чисто теоретическая. Приговор, объявленный по делу, касающемуся двух лидеров группы Штерна, обвинявшихся в террористической деятельности, Фридмана-Еллина и Шмулевича, содержит некоторые заявления, / которые

которые могут быть интересными в связи с рассматриваемым вопросом. Суд дает следующую характеристику убийства: "... а) определенное решение убить графа Бернадотта и выработка подробного плана для приведения этого решения в исполнение; б) сложная сеть шпионажа, позволявшая следить за всеми передвижениями графа во время его пребывания в Иерусалиме и давшая, таким образом, возможность лицам, ответственным за выполнение этого акта, определить для этого место в любое время; с) люди, опытные в такого рода деятельности или получившие в свое время соответствующую подготовку; д) подходящее оружие и подходящие способы связи, равно как и безопасное убежище после совершения убийства; е) чрезвычайно опытный начальник, ответственный за фактическое выполнение акта."

Даже если не принять эти заявления во всех их частностях, характеристика эта, вообще говоря, соответствует картине организации /убийства/, полученной на основании документов и показаний. На основании вышеизложенного, можно согласиться с заключением суда, что нападение было выполнено в согласии с решением, планами и приказами организации, обладающей значительным опытом. Следующим указанием, подкрепляющим это заключение, являются отпечатанные на пишущей машинке листовки, которые, как указывалось выше, раздавались в Иерусалиме в самый вечер убийства и которые в переводе гласили:

"17 сентября 1948 года нами был казнен граф Бернадотт.

Граф Бернадотт был явным агентом на службе нашего врага Англии. Его задача состояла в выполнении британских планов передачи нашей страны во власть иностранцев и выдачи с головой еврейского населения Палестины (ишув). Он не остановился перед тем, чтобы предложить передачу Иерусалима Абдулле. Бернадотт все время старался ослабить наши военные усилия и несет ответственность за кровопролитие.

/Такой

Такой конец постигнет всех наших врагов и их агентов.

Такой конец постигнет всех врагов еврейской свободы в родной стране.

На нашей родине не будет иностранного господства. В Иерусалиме не будет более иностранных комиссаров.

Хазит Гамоледет, 17 сентября 1948 года."

На рассматриваемый теперь вопрос, именно, действовали ли четыре преступника самостоятельно, следует поэтому ответить отрицательно. Вместо этого следует предположить, что за убийцей стояла довольно значительная группа людей. Однако следует упомянуть, что название организации "Хазит Гамоледет" не встречается в связи с каким-либо другим вопросом.

Далее следует вопрос, возможно ли составить себе мнение относительно происхождения упомянутой группы. Во время судебного разбирательства по делу Фридмана-Едлина и Шмулевича суд довольно подробно остановился на этом вопросе и, установив, что речь может идти только об организации Иргун Цвай Леуми или группе Штерна, заявил, что, принимая во внимание имеющиеся налицо доказательства, он убежден в том, что лица, принимавшие участие в совершении убийства, принадлежали главным образом к числу членов группы Штерна. Ряд обстоятельств, о которых уже была речь выше, при обсуждении расследования, произведенного израильской полицией, без сомнения, указывает в этом направлении. Так например, можно упомянуть о том, что некоторые свидетели показали, что "виллис" нападавших принадлежал группе Штерна и что во время допросов неоднократно заявлялось, что преступники были опознаны как члены этой группы.

Тот факт, что суд, тем не менее, не счел возможным установить,

/согласно

согласно требованию обвинителя, что убийство графа Бернадотта было совершено группой Штерна или по ее приказу, объясняется тем, что суд счел допустимым, что убийство было выполнено членами этой группы, несогласными с принятой этим движением политической линией и действовавшими на свой собственный страх, а не по приказу или от имени упомянутого движения.

Сходные с высказанными судом мнения были опубликованы в израильской прессе перед вынесением судебного приговора и некоторое время после совершения убийства. Так например, в одной из статей, появившейся в газете "Neueste Nachrichten" (Иедиот Хадашот), издающейся на немецком и на древнееврейском языках, 24 сентября 1948 года, имеется ссылка на анализ этого вопроса, появившийся в газете "Аль Гамишмар". Согласно этому разбору, в иерусалимских кругах группы Штерна образовались две группы: с одной стороны, имелась левая группа, которая, преданная псевдокommунистическим идеям, в конце концов перешла к анархизму и нигилизму и, вследствие этого, утратила лояльность не только по отношению к правительству, но и к еврейскому государству как таковому, тогда как с другой стороны образовалась правая группа, которая понемногу уступила постоянному давлению со стороны правительства и армии - а, может быть, также и Иргуна - в пользу переговоров и, поэтому, работала на слияние группы Штерна с кадрами регулярной армии. По слухам, в связи с этой позицией, немало офицеров и солдат группы Штерна, являясь сторонниками правого течения, в течение последних недель вступили в ряды регулярной армии. Предполагают, что левая группа считала, что она может остановить этот уход только посредством

какого-либо "сенсационного патристического акта", который должен был удержать или вернуть назад колеблющихся и убедить их, что подпольное существование предпочтительнее легальному.

То, что здесь сказано по вопросу о том, кто несет ответственности за убийство, можно считать ясно устанавливающим, что четверо преступников действовали не самостоятельно, а принадлежали к группе, которая вероятно возникла из группы Штерна. С другой стороны, вопрос о том, какое именно лицо или какие именно лица, внутри группы Штерна или вне ее, являются в конце концов виновными в убийстве, - остается открытым

В связи с рассмотрением мотивов, быть может, приведших к убийству, было бы, пожалуй, полезно пролить свет на те чувства, которые могли существовать в Израиле против посредничества и против личности Посредника.

То обстоятельство, что Организация Объединенных Наций назначила специального посредника для Палестины, вызвало, как предполагают, удовлетворение в Израиле, поскольку из него вытекало, что Организация Объединенных Наций этим путем ясно высказала свое желание разрешить палестинскую проблему. Назначение графа Бернадотта Посредником само по себе, вероятно, возбудило среди евреев некоторые надежды, ввиду общего признания прямоты и благородства его характера и ввиду его блестящей работы на поприще международной помощи, имевшей результатом, в числе прочего, спасение десятков тысяч еврейских жизней в Германии в конце второй мировой войны. С другой стороны, деятельность Посредника являлась препятствием на пути к разрешению Израилем спорных вопросов при помощи своих собственных, имевшихся в его распоряжении средств. Крайние организации были, поэтому, вероятно, недовольны тем, / что Посреднику

то Посреднику удалось достигнуть прекращения огня и что этим он лишил израильские войска тех успехов, которых, по их мнению, они могли бы достигнуть, продолжая войну. В этом смысле, вероятно, арабы со своей стороны так же смотрели на посредничество, во всяком случае, с момента начала первого перемирия, когда военное счастье было еще на стороне арабов. В листовке организации Хазит-Гамоледет имеется доказательство указанного здесь отношения Израиля к перемирию; в ней заявляется, что граф Бернадотт работает над тем, чтобы подорвать военные усилия Израиля.

Если, поэтому, отношение евреев к Посреднику вероятно обуславливалось в первое время надеждами на достижение с его помощью приемлемого разрешения спора, хотя к этому постоянно присоединялся элемент недовольства в связи с вмешательством в их внутренние дела, которое его деятельность неизбежно влекла за собой, то позднее создавшееся в его отношении чувство можно охарактеризовать, как определенное недоверие со стороны руководителей и как жгучую ненависть со стороны крайних кругов. Причину такого оборота дела следует без сомнения искать в предложениях, которые, как было сказано выше, граф Бернадотт сделал обеим сторонам в конце июня 1948 года. Особое значение в этом отношении /имела, повидимому, та часть предложений, которая, исходя из более ранних предложений Генеральной Ассамблеи, имела в виду включение Иерусалима в арабскую территорию. Ввиду центрального положения, занимаемого Иерусалимом в религиозном и национальном сознании евреев, одна лишь мысль о том, что этот город может сделаться арабским, вызвала огромную реакцию в чувствах евреев. То обстоятельство, что это предложение имело целью, главным образом, послужить базой для дальнейших переговоров,

/повидимому

повидимому, не ослабило произведенное им неблагоприятное впечатление. Некоторое представление о вызванной реакции может дать ответ временного правительства Израиля, данный несколько недель спустя, даже если в данном случае была сделана явная попытка более объективного подхода к делу. Так, в ответе говорится, что правительство было глубоко оскорблено "роковым" предложением относительно будущей судьбы Иерусалима и что мысль о подчинении Иерусалима арабскому господству в качестве одного из пунктов мирного разрешения вопроса могла возникнуть только при полном нежелании считаться с историческими фактами и обстоятельствами проблемы. Правительство чувствует себя вынужденным ясно заявить, что ни еврейский народ, ни государство Израиль, ни иерусалимские евреи, никогда не согласятся подчиниться арабскому владычеству в городе, несмотря на предоставление еврейскому населению официального самоуправления и права свободного доступа к Святым Местам. Правительство - говорилось дальше - вынуждено заявить, что это поражающее предложение относительно Иерусалима, пробуждая ложные надежды среди арабов и оскорбляя чувства евреев, вероятно, явится препятствием к тому умиротворению, которого Посредник без сомнения хочет достигнуть. Что касается крайних организаций, то замечания, сделанные выше по другому поводу относительно целей Иргун Цвай Леуми и группы Штерна, являются достаточными, чтобы дать представление о том, какова была реакция в этих кругах. С этого момента граф Бернадотт сделался мишенью для нападков израильской прессы и уличной пропаганды, основанием для которых послужило рассматриваемое нами предложение. Листовка организации Хазит Гамоледет также свидетельствует о реакции против этого предложения в фразе: "Он не остановился перед тем, чтобы

/предложить

предложить передачу Иерусалима Абдулле".

Здесь можно также упомянуть, что в своем последнем докладе Организации Объединенных Наций от 16 сентября 1948 года граф Бернадотт предлагал, чтобы вопрос о Иерусалиме, ввиду, в числе прочего, религиозного и международного значения этого города, обсуждался отдельно и самостоятельно.

Другим обстоятельством, которое могло способствовать возбуждению в Израиле неприязненного чувства против графа Бернадотта, была, видимо, та часть его ижньского предложения, в которой предусматривалась полная или частичная передача Негева арабам. Евреи увидели в этом угрозу их планам дальнейшей колонизации Палестины. С чисто эмоциональной стороны, однако, вопрос о Негеве не имел для общественного мнения в Израиле такого значения, как будущая судьба Иерусалима.

На фоне сказанного кажется вероятным, что сурово критическое отношение к графу Бернадотту и его деятельности, как Посредника, нашедшее свое выражение в листовке организации Хазит Гамоледет, было довольно распространено в Израиле. Чувство ненависти, выросшее на почве этого отношения, вместе с желанием, может быть, показать Организации Объединенных Наций и всему миру, что евреи никогда не согласятся на продиктованное им разрешение палестинского вопроса, не удовлетворяющее их основных устремлений, является вероятно достаточным мотивом для убийства, и, может быть, самым вероятным.

С другой стороны, отнюдь не исключено, что за убийством стояли и более реалистические соображения. Среди евреев в Палестине без сомнения имеются круги, державшиеся того мнения, что, при данных условиях, национальные цели Израиля могут быть наилучшим образом достигнуты /самим

самим Израилем, путем создания им самим, независимо от всех предложений о разделе и предварительных решений Организации Объединенных Наций, благоприятного фактического положения, - *fait accompli*, - которое окажется трудным позднее изменить. Такого рода цель, при данных обстоятельствах, могла быть достигнута только посредством нарушения перемирия, возобновления военных действий и занятия районов, являвшихся главными объектами борьбы. Те два района, которые Израиль особенно желал подчинить своему контролю, были Неgev, ввиду его важного значения для будущего развития Израиля, и Иерусалим, ввиду специального положения, занимаемого им в еврейском сознании. Помня о прежних энергичных усилиях графа Бернадотта, направленных к тому, чтобы воспрепятствовать возобновлению военных действий в Палестине и добиться разрешения вопроса мирным путем, нужно было предполагать, что он использует весь свой авторитет для того, чтобы помешать всем попыткам евреев добиться территориальных уступок силой оружия. В кругах, одержимых такими идеями, устранение графа Бернадотта могло вполне казаться желательным или необходимым.

Как будто не исключается и возможность того, что эти идеи были претворены в дело в результате одного инцидента, который имел место незадолго до убийства и о котором можно здесь упомянуть. Как уже было сказано по другому поводу, как арабы, так и евреи эвакуировали в начале сентября 1948 года район в южной части Иерусалима, где расположен Government House, - бывшая резиденция британского губернатора во время мандата. Граф Бернадотт намеревался в это время перенести свою главную квартиру с о. Родоса в Иерусалим и разместить ее в Government House. Следуя инструкциям графа Бернадотта, генерал Лундстрем

/ посетил

посетил Иерусалим 13 сентября с целью исследовать возможности выполнения этого плана. По этому случаю генерал Лундстрем имел по этому вопросу переговоры, в числе других лиц, с израильским военным губернатором в Иерусалиме д-ром Бернгардом Джозефом. Этот последний резко высказался против этого предложения и, ссылаясь на опасность возобновления боев, указал, что выполнение этого плана будет трудным и даже прямо опасным. В статьях, появившихся в газетах The Palestine Post и Neueste Nachrichten (Иедиот Хадашот) от 16 сентября, т.е. за день до убийства, упоминалось об этом вопросе и были приведены соображения д-ра Джозефа. Представляется вероятным, что для тех лиц, которые имели в виду военный захват всего Иерусалима, ^{Израилем/} мысль о постоянном присутствии графа Бернадотта в этом городе казалась особенно невыносимой.

Расчеты тех, кто полагали, что, по упомянутым более реалистическим соображениям, будет некоторая польза от устранения графа Бернадотта, действительно оправдались, поскольку это касается Негева. Во время боев, которые вновь вспыхнули в Палестине в течение октября-декабря 1948 года, после смерти Посредника, район Негева, который - согласно предложению графа Бернадотта о разделе - должен был целиком или частично отойти к арабам, был большей частью завоеван Израилем.

XI. ВОПРОС ОБ ЭСКОРТЕ

Как было сказано в разделе, посвященном последней поездке графа Бернадотта в Палестину и событиям, непосредственно предшествовавшим убийству и сопутствовавшим ему, израильские власти не предоставили графу Бернадотту никакого эскорта в день убийства для его поездки через израильский сектор Иерусалима. По этому поводу в представленном израильским правительством докладе об убийстве было заявлено следующее:

"При расследовании характера мер безопасности, действовавших в Иерусалиме в период, непосредственно предшествовавший 17 сентября 1948 года, обнаружилось, что покойный граф Бернадотт придерживался того мнения, что, ввиду его положения, не встречается необходимости в вооруженном эскорте и что было бы нежелательно, чтобы такого рода эскорт его сопровождал. По этой причине ему не было предоставлено вооруженной охраны и даже израильские офицеры для связи, прикомандированные к Посреднику Организации Объединенных Наций, не были вооружены."

Таким образом, со стороны израильского правительства нет заявления, будто израильские власти сами по себе не были обязаны снабдить графа Бернадотта эскортом или обеспечить его безопасность каким-либо другим подходящим способом. В самом деле, было бы неразумно придерживаться такой точки зрения, ввиду того что граф Бернадотт, в качестве Посредника между государством Израиль и арабскими государствами, находился в районе, контролируемом израильскими властями, с целью вести переговоры с этими властями, как это было уговорено раньше.

Неясно, на чем основано приведенное заявление относительно позиции графа Бернадотта по вопросу об эскорте. Насколько известно, граф Бернадотт официально по этому вопросу не высказывался. Поэтому, для того чтобы судить о его мнении по нему, необходимо обратиться к заявлениям лиц, находившихся в тесном контакте с ним во время его работы

/ в качестве

в качестве Посредника, и к тому, как он реагировал всякий раз, как поднимался вопрос об эскорте.

Точка зрения израильского правительства относительно взглядов графа Бернадотта на вопрос об эскорте находит себе, как будто, некоторое подтверждение в заявлении британского командира Арабского легиона генерал-майора Дж.Б.Глобб-паши. В статье о графе Бернадотте в вышедшем в Швеции и посвященном памяти покойного сборнике под заглавием: "Фольке Бернадотт аф Висборг, гражданин Швеции и мира", Глобб-паша говорит об упомянутом выше посещении графом Бернадоттом штаба арабского легиона в Рамалле в день убийства и заявляет в связи с этим:

"Высадившись в Колундии (Каландии), он посетил командира Арабского легиона в соседнем городке Рамалла. Он был, повидимому, в хорошем настроении, но его штаб явно опасался за его безопасность. Арабский легион предложил ему эскорт из бронемашин, но он отказался разрешить принять какие бы то ни было меры предосторожности. Он указал, что он является представителем Организации Объединенных Наций и что, в качестве Посредника, он имеет полное право путешествовать по Палестине, где он хочет, без оружия, без охраны и в полной безопасности. Он решил не дать себя запугать."

Вышеприведенное заявление о том, что Арабский легион предложил графу Бернадотту эскорт, но что последний отказался разрешить принять какие-либо меры предосторожности, не соответствует действительности, как это видно из подробного отчета относительно событий, имевших место в связи с посещением Рамаллы, приведенного в разделе IV . Это можно, вероятно, объяснить тем, что Глобб-паша, который в это время находился в Лондоне, получил неполную или неверную информацию о ходе событий. Кроме того, статья эта не имела, конечно, в виду дать документальный отчет о происшедших в связи с этим событиях, но только

/ отдать

отдать должное личной смелости и отваге графа Бернадотта. Нельзя отрицать, что отношение Посредника к вопросу об эскорте до некоторой степени характеризуется этими его общепризнанными качествами. Это можно видеть из того, как он реагировал, по свидетельству его спутников, на предложение обратиться к Арабскому легиону в Рамалле с просьбой об эскорте, и из проявленного им равнодушия в вопросе об организации последнего. Свое принципиальное отношение к этому вопросу он высказал и подтвердил в упомянутом Глоббом-пашей замечании, сделанном им во время своего посещения Рамаллы и подтвержденном его спутниками, о том, что он, в качестве Посредника, имеет право путешествовать в Палестине, где он хочет, без оружия и без охраны.

Из этого принципиального отношения, выказанного графом Бернадоттом, конечно не следует, будто он — как это заявляется в израильском докладе — а priori считал вооруженный эскорт ненужным и нежелательным. В самом деле, было бы неразумно отказываться от предлагаемого эскорта в тех случаях, когда компетентные власти считают вооруженную охрану необходимой ввиду существующих условий. Нет указаний на то чтобы граф Бернадотт когда-либо стоял на такой точке зрения, и этого в действительности никто не утверждал. Обсуждаемый сейчас вопрос был выяснен и.о.Посредника д-ром Бончем в телеграфном сообщении от 27 сентября 1948 года на имя Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в котором говорится:

"Точка зрения графа Бернадотта в вопросе о вооруженной охране все время была ясной и последовательной, именно, что предоставление ему и его свите вооруженного эскорта зависит всецело от усмотрения местных властей, по территории которых он путешествует. Он считал, что местные власти лучше всего могут знать, в какой мере охрана необходима. Он никогда не обращался с просьбой

о вооруженном эскорте, но всякий раз, как местные власти считали нужным предоставлять ему вооруженный эскорт, он соглашался на это без возражений."

Правильность приведенного здесь заявления д-ра Бонча была подтверждена несколькими ближайшими шведскими сотрудниками графа Бернадотта, в том числе начальником его штаба генералом Лундстремом, одним из его политических советников г-ном Паулем Моном и его личным врачом д-ром Нордваллем. Следует также отметить, что во время его посещения Иерусалима 3 августа 1948 года израильские власти предоставили графу Бернадотту эскорт, причем с его стороны не последовало никаких возражений.

Выше говорилось по другому поводу, что израильский министр иностранных дел в своем сопроводительном письме к докладу об убийстве, адресованном шведскому министру иностранных дел, среди обстоятельств, которые следует учитывать при рассмотрении причин отрицательного результата попыток обнаружить преступников, упомянул о трудности бороться с политическим террором в Палестине и, в частности, о трудности ликвидации военных организаций оппозиции в Иерусалиме, указав на то, что в момент совершения убийства Иерусалим являлся еще боевым фронтом. Указанные обстоятельства должны были бы побудить власти в Иерусалиме предоставить графу Бернадотту и его свите вооруженную охрану при их проезде по тем частям города, которые находились под контролем израильских властей. Непринятие этих мер кажется тем более странным, что - как только что было указано - графу Бернадотту по инициативе израильских властей был предоставлен эскорт по случаю посещения им этого города 3 августа 1948 года, когда, согласно имеющейся информации, положение было менее напряженным, чем 17 сентября.

/ В самом

S/1174
Russian
Page 94

В самом деле, как бы это ни было трагично, приходится сказать, что принятие со стороны израильских властей даже самых простых мер предосторожности могло бы предотвратить осуществление задуманного нападения.